

date

a Sex Me novella

MIE

LOGAN CHANCE

Глава 1

— Не секрет, что твоему члену требуется кое — какая бурная деятельность.

— Бля, Лекси, пожалуйста, ты можешь не говорить о моем самом ценном органе? — спросил я, пока мы сидели в боковой кабинке местной закуской.

— Едва ли это орган. Но, это моя точка зрения. Он усохнет и отпадет, если ты не будешь его использовать. — говорит она, перекидывая через плечо свои длинные светлые волосы.

— Я достаточно его использую. — я поднял свою вилку и покрутил между, пальцами прежде чем её вонзить в свое особым способом приготовленное яйцо. Эта беседа не могла быть более неуместной.

— О, пожалуйста. Ты не спал с женщиной со времен Гретхен, или как там ее зовут, а это было более восьми месяцев назад.

— Я не знаю, что меня здесь больше тревожит: тот факт, что ты об этом помнишь, или то, что ты — моя сестра.

Лекси — моя сестра-двойняшка, женская версия меня, только со щепоткой живой дерзости и грязным ртом, который заставит краснеть и моряков.

— О чем мы здесь говорим? — Кабинку заполнил мягкий голос Марли, и я съежился. Мои сестры объединились против меня, и я это знал.

— О члене Эрика. — ответила Лекси, с полным ртом блинчиков.

— Оох, дайте мне достать мое увеличительное стекло, и я смогу присоединиться. — толкнула меня в плечо Марли, наша младшенькая, и я подвинулся, чтобы она смогла проскользнуть на место рядом со мной.

— Хватит. — мой глубокий голос был твердым. — Я не собираюсь обсуждать это снова с вами обеими.

— Такой чувствительный. Что не так, старший брат? — Марли подхватила меню и одарила меня невинным взглядом. — Девушка из кофейни не дала? — поддразнила она.

Проблема с обеими моими сестрами была в том, что им нравилось соваться не в свое дело.

И в чью жизнь они больше всего любят вмешиваться? В мою.

Лекси направила на меня свою вилку:

— Все, что я говорю, это то, что ты был бы намного счастливее, если бы окунул свой член.

— Скажи мне еще раз, как Джаред тебя терпит? — спросил я.

— Ох, эти отношения еще новые, и я не плохо сосу член. Я очень хорошо его хватаю обеими руками, — Лекси бросила свою вилку, и обвила свои руки вокруг воображаемого члена, одаривая Марли лукавой ухмылкой. — Затем, я вращаю вокруг него своей головой и направляю в местечко. — она смеялась, когда подобрала свои вилку и нож и нарезала свои блинчики.

— Что, бля, с тобой не так? — спросил я, пока они обе смеялись.

— Ничего. — сказала она, когда из ее рта вытек ручеек сиропа.

— Успокойся, Эрик. Мы просто пытаемся помочь. — сказала Марли, когда подошла официантка и приняла ее заказ.

— Ага, как она и сказала. — Лекси указала своей вилкой на Марли, а затем продолжила лопать свою стопку блинчиков с черникой.

— И что заставляет вас обеих думать, что я вообще нуждаюсь в вашей помощи?

Вилка и нож Лекси выпали из ее пальцев, звеня по ее тарелке. Ее голова поднялась; рот с остатками пожеванных блинчиков открылся. Она схватила свою салфетку и вытирала свои губы, пока разделялась с едой у себя во рту.

— Окей, просто дерьмо случается. Мы тебе *нужны*, Эрик. Ты забыл, что будет в следующем месяце? — спросила Лекси.

Марли хихикала рядом со мной, пока моё лицо горело.

— Я говорил тебе не упоминать о следующем месяце. Я собираюсь заняться альпинизмом в каком — нибудь неустановленном месте.

— О, пожалуйста, ты этого не сделаешь. Ты собираешься сделать то, — твердо сказала Марли, переворачивая свою чашку, чтобы официантка ее наполнила. — что и все мы. Показать той сучке, что именно она упускает. — глаза официантки выросли, но Марли с извинениями отмахнулась от нее.

— Почему она вообще меня пригласила? — спросил я, опять полностью проникнув.

— Ты знаешь, почему. Наши мамы — лучшие подруги. Мама не осознает, что твоя бывшая — высасывающая жизнь шлюха. И, потому что Стеффи хочет сделать каждого таким же несчастным, как и она. — вступила с разговор Лекси.

— В день ее собственной свадьбы? — я быстро сунул в рот кусок бекона, когда Марли и Лекси засмеялись.

— Конечно же. в день ее свадьбы. Сучки хотят, чтобы все были несчастными в день их свадьбы. — сказала Лекси.

Я потряс головой; женские тайны разоблачаются чуть больше с помощью извращенного мышления моих сестер.

— Не думаю, что большинство девушек думают также.

— Окей, не большинство, но Стеффи Джэмисон определенно, бля, думает именно так.

Стеффи, Стефани Джэмисон, моя бывшая подружка, с которой я встречался на протяжении пяти лет и которая сейчас является невестой мужчины, встретившего во время Африканского сафари несколько месяцев назад. Суть в том, что мы расстались в прошлом году, и я с ней покончил. Но когда пришло по почте приглашение к ней на свадьбу, я снова был угнетен.

Не из — за того, что хотел ее вернуть, но из — за того, что она счастлива без меня.

— Тебе необходимо клевое горячее свидание. — сказала Марли, когда прибыли ее блинчики.

Я передал ей сироп после того, как она толкнула меня своим коленом.

— Эрик, тебе нужна не только клёвая горячая подружка, но и необходимо двигаться дальше. Мне нравится видеть счастливыми эти голубые глаза. Дай мне увидеть этих светло — голубых деток. — Лекси щелкнула своими пальцами перед моим лицом, когда я закрыл глаза.

Обе мои сестры любили дразнить меня из — за моих гипнотических голубых глаз, или они их так называли. Я пытался не улыбаться, когда продолжились их попытки поддразнить.

— Серьезно, я лишь говорю, что тебе кто — нибудь нужен. Почему у тебя никого нет? — настаивала Лекси. — Ты — красивый мужчина. Высокий, поджарый, с этими волосами, выглядящим, как только после траха. — она подмигнула Марли. — И у тебя эти полные губы, прямо как у меня. — она состроила целующую рожицу, и я посмотрел на нее. — И именно поэтому я позвала это собрание.

Я так и знал. У меня было правильное предположение; это была засада.

— Собрание? — спросил я.

— У нас, типа, есть что тебе сказать. — сказала Марли таким голосом, что я знал, он обозначает, что она уже сделала что — то, из — за чего я не буду очень счастлив.

— Скажи мне. — потребовал я.

— Да ничего особенного. — отгородилась Марли.

— Скажи мне, сейчас же. — Пытаться получить от них обоих информацию — словно допрашивать государственного шпиона. Иногда на ум приходила мысль о применении против них пыток.

— Нуууууу. — потянула Марли.

— О, черт побери, просто скажи ему. — прервала Лекси.

— Мы создали твой профиль на новом сайте для свиданий «*Cupid's Happy Hearts*».

[Прим. пер. — название сайта переводится — Счастливые Сердца Купидона]

У меня пересохло во рту, а лицо вспыхнуло от гнева:

— Вы, бля, меня разыгрываете? Я не хочу быть на каком — то тупом сайте «*Cupid's Crappy Farts*» или на еще какой —нибудь хрени. [Прим. пер. — «*Cupid's Crappy Farts*» — Хреновый Пердеж Купидона]. Я вас обеих убью. — меня пронзил гнев, пока я все больше и больше думал о событиях предстоящего месяца и о вмешательстве моих сестер.

Марли повернулась на сидении, а ее зеленые глаза сосредоточились на моих.

— Послушай, Эрик, мы это сделали из — за любви. Мы не хотим, чтобы ты в одиночестве показывался на свадьбе Стеффи.

— Кого это заботит. Стеффи выйдет замуж, не беспокоясь о том, кто будет моей парой. — я отставил свою тарелку, слишком раздраженный, чтобы есть. Разочарование омыло лицо Марли, и я вздохнул. Младшая сестра была моей слабостью. — Как много пришло сообщений?

— Так держать. — сказала Лекси. — Ну, ты получил несколько стрел и подмигиваний. И около семнадцати сообщений.

Я откинулся на красную виниловую кабинку, скрещивая руки, когда слушал, как Лекси детально объясняла каждое сообщение.

— Есть одна девушка, которая нам сильно понравилась. Лекси, расскажи ему об этой девушке. — воскликнула Марли.

— Продолжай, Лекси, расскажи мне об этой девушке. — я был в том же положении, молясь, чтобы меня засосал винил, и я смог бы вернуться домой.

— Ее зовут Вайлет, и она модный агент по продаже недвижимости. — я поднял бровь, и она подняла руки в притворной капитуляции. — Ее слова, не мои. В любом случае, ей двадцать восемь лет, и она, кажется, прекрасно тебе подходит. — Лекси пихнула свою тарелку в центр стола и скрестила свои одетые в сапоги ноги. Она нагнулась над столом, опираясь о него обоими локтями, и расширила глаза, ожидая моего ответа.

— О, правда? Почему это? — спросил я.

— Ну, ей нравятся самолеты. — Лекси поставила свои ноги обратно на пол, ее нервная энергия взяла над ней верх.

— Она так сказала? Она сказала, что ей нравятся самолеты? — ложь, я мог видеть Лекси насквозь.

— Не такими словами. — вмешалась Марли, кладя свою руку на мое предплечье. — Но она недавно летала в путешествие на самолете.

Я опустил руки на свои колени и потряс головой.

— Вы двое действительно здесь достигли предела. Ладно, что насчет того, чтобы вы дали мне информацию для входа, а я сам проверю.

Эти двое были неумолимы, и они никогда не сдадутся, пока я дам им хоть что — то. Они обе завизжали от восторга, и я почувствовал, что только что подписал свой собственный смертный приговор. Но права была в том, что мне нужна была пара на свадьбу Стеффи. Так же сильно, как я хотел игнорировать этот факт, я понимал, что ее свадьба приближается, и я не буду там единственным чертовым придурком без пары. Нет, у меня будет пара, и я выставлю напоказ эту самку прямо перед поддельным носом Стеффи.

После засады в закусочной, я вернулся на работу с засунутой в мой задний карман информацией для входа на сайт хренового купидона.

— Как прошел завтрак? — спросил Коннор, когда я зашел в ангар и схватил папку с предполетной ведомостью технического контроля.

— Завтрак с моими сестрами. Как ты думаешь?

— Это хреново. Что они хотели на этот раз? — спросил он, следуя за мной к самолету «Gulfstream».

Холеный частный самолет был заправлен и готов доставить своих владельцев на Карибские острова. Владельцы отправлялись на Острова несколько раз в неделю, а мы с Коннором заботились о том, чтобы они туда добрались.

Я — как капитан самолета, а Коннор, как мой второй пилот, обычно мы проводили много ночей вне дома.

— На, получи: они меня зарегистрировали на сайте для свиданий.

Мы поднялись по трапу самолета и вошли внутрь. Там находилась стюардесса, заботятся о чистоте салона. Мы ей помахали, направились в кабину и закрыли дверь.

— Ты, бля, меня разыгрываешь? Что за сайт? — Коннор пробежался рукой по своим коротким, рыжим волосам и засмеялся.

— «Cupid's Crappy Shits And Giggles». [Прим. пер. — Хреновое Дерьмо И Ржа Купидона]. Я не могу вспомнить название.

— Думаю, я о нем слышал. — засмеялся Коннор. — Есть там кто —нибудь горячий?

— Я еще даже не смотрел. — сказал я.

— Ну, и что тут особенного? Найди на сайте какую —нибудь горячую киску, и вперед.

Я потряс головой, прежде чем надеть на голову наушники. Стук в дверь заставил меня воздержаться от слов. Мне не было нужды находить на сайте горячую киску и идти вперед. Если бы я хотел киску, то мог бы ее получить.

— Хай, мальчики. Скоро здесь будут гости. Кому —нибудь из вас что —нибудь надо? — спросила Селена, наша стюардесса.

— Нет, спасибо. У меня все есть. — ответил Коннор.

— Что насчет тебя, Капитан? — она медленно произнесла слово «капитан», понизив свой голос на одну или две октавы.

— Я в порядке, Селена. — она была неумолима в своей погоне за мной. — Спасибо. — никогда не трахать стюардессу. Это было моим правилом номер один еще со времен летной школы. Особенно на этой ласточке. Я любил свою работу.

Она пригладила свой темный пучок сбоку и повернулась на каблуках, закрывая за собой дверь.

— Бля, Мужик. Она хочет твой член. — сказал Коннор, осматривая свой предполетную ведомость технического контроля. — Возьми ее на ту свадьбу.

— Не-а, я не хочу. Я не ищу ничего серьезного.

— Стеффи действительно пренебрежительно к тебе отнеслась, м?

Я пялился на все эти лампочки и флажки, расположенные передовой мной.

— Ага, я никогда снова не сделаю такой ошибки. — и я бы не сделал. Я бы никогда не влюбился. Мой мозг уже все решил.

Глава 2

Как только мы приземлились на острове Сент — Томас, я лениво направился в пентхаус, в котором я всегда останавливался, когда летал с мистером Бартлеттом и его семьей.

Я достал телефон из кармана и взглянул на экран. Марли отправила несколько текстовых сообщений, извиняясь за Лекси, в то время, как Лекси прислала несколько сообщений, извиняясь за то, что не кричала на меня раньше.

Достав содержимое карманов, я посмотрел на мятую салфетку из закуской, с нацарапанной на ней информацией для входа на сайт. Действительно ли я хочу это сделать? Предполагаю, что мне не навредит, если я хотя бы его проверю.

Я схватил свой телефон, ввел информацию и сделал глубокий вдох. О, блин. Я их убью.

Мой профиль был не чем иным, как дебилизмом, изобретенным отсутствием креативности у моей сестры.

Профессия: Охрененно клевый пилот.

Хобби: Надирать задницы.

Любимая цитата: «Надирай задницу и превосходи врага».

Неужели эти девушки не поместили в мой профиль вообще никаких мыслей? Прежде, чем я смог читать дальше, пришло уведомление.

В приложении появилось сообщение от Вайлет, модного агента по недвижимости. Я прищурил глаза, поднося телефон ближе, чтобы попытаться разглядеть ее фото. Оказалось, оно было сделано в каменном веке, и я был не слишком уверен, что это было даже правильное десятилетие, не для ее прически.

Я прочитал сообщение:

Эй, секси,

Как насчет того, чтобы встретиться? Отправь мне сообщение со временем и местом.

Хохо, Вайлет

Вайлет не была единственной, кто мне написал. Мой взгляд скользнул вниз к следующему сообщению:

Привет,

Охрененно клевый пилот — звучит интересно.

Ответь и давай устроим охрененно клевую вечеринку.

Хелен

Сообщение за сообщением, читая все одно и то же, но в различных формах — они хотели встретиться. Я не мог найти никого интересного, чтобы даже ответить. Наконец — то, я остановился на одном сообщении, которое возбудило мой интерес:

Привет,

Я нормальная девушка, которая ищет нормального мужчину, чтобы познакомиться. Я — очень веселая, просто спроси мою лучшую подругу. Она решила, что я должна поделиться здесь своим весельем.

Я послала тебе несколько стрел, потому что это веселая хрень.

Ах. Оказалось, что эта девушка появилась на сайте из — за чьего — то вмешательства, как и я. Я взглянул на ее профиль. Белинда. На меня смотрело изображение золотистого ретривера с проникновенными глазами. Я улыбнулся и решил ответить:

Великолепное изображение.

Послушай, это последнее фото? Я бы не хотел быть обманутым, думая, что ты кто — то, кем не являешься.

Спасибо за стрелы. Они будут использоваться для охоты и всякой хрени.

Я бросил свой телефон на кровать и направился в смежную ванную комнату. Был необходим душ, и когда я стянул остальную одежду, то включил горячую воду на полную мощность. Очень горячая вода помогла расслабить плечи, когда я вцепился в какую — то унцию достоинства, которая у меня осталась. Сайт знакомств? На самом деле, Эрик? О чем я только думал?

Я схватил кусок мыла и намылил свои уставшие мышцы. Я хотел забыть о свадьбе Стеффи и все, к чему это приведет. Моя мать была взволнована, и вместе с моими сестрами, не могла дождаться, чтобы ее посетить.

Меня, с другой стороны, приводила в ужас каждая минута ожидания. В любом случае, почему меня пригласили? Конечно, наши мамы были подругами, но наш разрыв был жестким. Хотя, мама не осознавала этого. Знали только мои сестры. Это было тяжелое испытание типа сделай — работу — как — следует — или — дай — возможность — сделать — это — другому. Стеффи хотела выйти замуж; я хотел, продолжать встречаться. К чему спешить? Я был ей предан, так зачем мне нужно было надевать кольцо?

Каждый день ее отец убеждал меня сделать предложение. Чем больше он подстрекал, тем дальше меня толкало от этой идеи. Я любил ее, но меня бы не принудили к бракосочетанию. Так, по словам Стеффи, у меня была боязнь обязательств, она тратила со мной свое время и пошла дальше.

Я намылил шампунем и промыл свои короткие темные волосы. Как только, я вышел из душа, то схватил полотенце, висящее на крючке, и подошел ближе к зеркалу. Хватая край жесткого мрамора обеими руками, я смотрел в свое туманное отражение. Какого хрена я думал? Я сильно ударил рукой по стеклу и посмотрел в свои глаза. Ради своей матери, я буду большим человеком, покажусь на свадьбе Стеффи, а затем отправлю все это прямо в прошлое, чему она и принадлежит.

Когда я вышел из ванной, то плотнее обернул белое полотенце вокруг своей талии и посмотрел на часы. Все еще было рано, поэтому я схватил гостиничный телефон и позвонил

в обслуживании номеров.

После того как еда была заказана, я взял свой сотовый телефон. Появилось новое сообщение с сайта. Белинда:

Охота — это охрененно клево.

Эй, фотографии около двух месяцев, и позволь сказать тебе, как сильно я выросла.

Надеюсь, это не будет проблемой. Но, я уверена, что тебе понравится держать меня на поводке и брать на прогулку.

Что насчет тебя? Ты действительно такой сексуальный?

Держать ее на поводке, это привлекло мое внимание. Я выдавил улыбку, когда прочитал слово «сексуальный», и уже нажал кнопку ответа и набирал его:

Поводки — охренительно клевые.

Сексуальный? Это все равно, что спросить, является ли «Майами Хит» охренительно клевыми. [Прим. пер. — «Майами Хит» — профессиональный баскетбольный клуб, выступающий в Юго — Восточном дивизионе Восточной конференции Национальной баскетбольной ассоциации. Клуб базируется в городе Майами, штат Флорида, США].

Как еще ты веселишься, кроме того, что жуешь обувь своего владельца и лаешь на почтальона?

Я улыбнулся и включил телевизор, пока ждал ответ Белинды. Шла последняя из баскетбольных игр «Майами Хит», и я набросил свои черные шорты из тренажерного зала. Комфортно устраиваясь на кровати, я придвинул свой телефон на рядом лежащую подушку и наблюдал за еще одним броском Боша. Еще одно сообщение было не прочитано в моем почтовом ящике на сайте Купидона, и мое сердце колотилось от волнения.

Ты прав, «Майами Хит» — охренительно клевые.

Ради удовольствия, я люблю заниматься выпечкой, но еще больше мне нравится ее есть. Еще я люблю танцевать.

Что насчет тебя? Опытный пилот, да? Коммерческий или частный?

Я только один раз облаяла почтальона, когда он бросил коробку с моим «Kindle», который я заказала. [Прим. пер. — «Kindle» — устройство для чтения электронных книг].
Он это заслужил.

Я улыбнулся и заинтересовался тем, как она выглядела. Множество идеи приходило на ум, но, на данный момент, я веселился.

Танцы и еда — великолепная комбинация, особенно, если делать это одновременно. Я летаю на частном семейном самолете. В действительности, прямо сейчас я в Карибском море. Я думаю, для удовольствия я наслаждаюсь полетами, просмотром баскетбола, и лаем на почтальона.

Какой цвет у тебя волос? Я вижу на фото в твоём профиле, что он — желтый. Это твой естественный цвет волос?

Я закричал, когда «Кавальерс» забили еще один штрафной бросок. [Прим. пер. — «Кливленд Кавальерс» — профессиональный баскетбольный клуб, выступающий в Национальной баскетбольной ассоциации]. Ублюдки. Моя рука продолжала тянуться к телефону, который я продолжал проверять каждые две секунды, ожидая ответа от Белинды. Стук в дверь заставил меня вскочить с постели, и, когда я ответил, услышал, писк своего телефона — звук, которого я так долго ждал.

Передав мужчине несколько банкнот чаевых, я взял у него серебряное куполообразное блюдо и поставил его на стол перед тем, как проверить телефон. Разочарование возросло, когда я увидел, что это было не от Белинды, а от Лекси, пытающейся получить больше информации о моей повестке дня, касающейся свиданий.

Я сел, открыл блюдо, и преступил к своему гамбургеру. Он был аппетитным, и я вогнал зубы в маслянистую поджаренную булочку. Начинка состояла из поджаренного на углях мяса, которое создавало совершенство в моем рту. Мой телефон запищал, и перестал жевать. Положив гамбургер, я подбежал, чтобы его схватить.

Частный самолет? Ты прав. Это охренительно круто.

Нет, желтый — не мой натуральный цвет. Опять же, фотография была сделана месяцы назад во время неудачной эпохи подражания Тэйлор Свифт. Это не сработало. У меня каштановые волосы и голубые глаза. Для работы, так как я знаю, что ты делаешь, я управляю офигенно-клеевой пекарней с моей лучшей подругой. Я уверена, что тебе интересно, что делает ее офигенно-клеевой. Ну, друг мой, может быть, в один прекрасный день я дам тебе попробовать свое печенье.

Когда ты возвращаешься во Флориду?

Я улыбнулся и бросил трубку, чтобы продолжить со своим гамбургером. Когда я прикончил его наполовину, мой телефон зазвонил.

— Эй, давай выйдем. — сказал Коннор.

— Дайте мне час. — я повесил трубку, не нуждаясь больше ни в каких деталях. Это было своего рода нашей рутинной. Мы приезжали на этот остров и попадали на сцену местного бара, пока были здесь. Одно и то же, снова и снова, и я опять буду отшивать заигрывания Селены, в то время, как Коннор изо всех сил будет пытаться попасть в ее трусики.

Я посмотрел на телефон в моей руке, и решил оставить Белинде еще одно сообщение, прежде чем уйду.

Брюнетки офигенно-клеевые.

Тэйлор Свифт — это не все, что о ней говорят, и я рад, что ты переросла этот этап.

Я не могу дождаться, когда буду есть твое печенье. Я люблю печенье.

Я возвращаюсь во Флориду через два дня.

Чтобы ты хотела сделать, когда я вернусь в город? Хочешь встретиться?

Я сделал глубокий вдох, прежде чем нажать на отправку. Что если она не хочет встретиться? Что если она была, как ее фотография, — настоящей страхолюдиной. [Прим. пер. — в книге используется слово «dog» — которое переводится также, как уродливая женщина, страхолюдина]. Но, что — то в ней казалось веселым. Я наслаждался разговором с

ней и хотел, по крайней мере, дать ей шанс. Эй, если это не работает, может быть, я, по крайней мере, получу бесплатное печенье.

Глава 3

Я пытался оставаться спокойным во время обратного полета во Флориду. Я переписывался с Белиндой почти все время, пока был на острове Сент — Томас, и наши разговоры из веселых и кокетливых действительно быстро превратились в личные. Я наслаждался тем, что узнавал ее.

Впервые за долгое время, я был взволнован.

Где — то на своем пути, я потерял себя в суете полетов. Моя жизнь стала малоподвижной, и я не назначал свиданий. Может быть, Лекси и Марли были правы. Мне действительно был кто — то нужен.

Когда я вошел в свою квартиру, расположенную в многоэтажном доме, то бросил ключи на стеклянный стол у входной двери. Вытащив из кармана свой телефон, я посмотрел на него и улыбнулся, когда увидел еще одно сообщение от Белинды:

Ты, ведь, просто ненавидишь, когда запираешь свои ключи в машине?

Я застряла в ожидании своей подруги, и мне интересно: будет ли сегодня еще жарче.

Надеюсь, что у тебя хороший день, и добро пожаловать во Флориду. Если я не расплавлюсь, то думаю, что нам стоит встретиться в пятницу.

Я ухмыльнулся, когда еще раз прочитал сообщение. Пятница была приемлемой. Она на самом деле была чертовски приемлемой. Я напечатал свой ответ:

Пятница — звучит замечательно. Давай встретимся в «Кливлэндер». Около семи часов?

Поводок — не обязателен.

Я улыбнулся, нажал кнопку «отправить», и пошел в свою спальню, чтобы подготовиться к еще одной ночи с Коннором.

— Так что, тебе нужна пара на свадьбу Стеффи? Почему бы тебе просто не посмотреть вокруг? Здесь много горячих девочек. — засмеялся Коннор, когда оглядел клуб «Ариана».

Даже не смотря на музыку, его слова прозвучали громко и ясно: я слишком много нервничал из — за этой свадьбы.

— Я встретил кое — кого на том сайте знакомств. — сказал я, наклоняясь вперед, чтобы быть услышанным, не смотря на музыку.

— О, да? Как она выглядит? У нее большие сиськи?

Я сделал большой глоток «Хейнэкен», когда смотрел на Коннора, держащего руки у груди, чтобы имитировать хороший набор сисек.

— На самом деле, я с ней не встречался, но я собираюсь это сделать в пятницу.

Он сдвинул вместе свои брови.

— Хотя, ты видел ее фотографию, правда? Ну же, предоставь мне детали.

— Нет, ее фото я тоже не видел.

Коннор облокотился на деревянный стол, наклоняясь ближе, прежде чем своей левой рукой ударить меня по голове.

— Ты — чертов debil? Что если эта девушка — старая уродливая старуха?

Ухмыляясь, я потянул свое пиво и поставил бутылку обратно.

— Я не знаю, мужик. Она кажется клевой.

— Твоей киске не хватает настоящего мужика. Именно в этом твоя проблема, тебе нужно воткнуть во что — то свой член, и быстро. Проверь его. — он указал на блондинку, сидящую в баре, и через всю комнату мои глаза встретились с ее глазами.

Она была сногшибательной в коротком красном платье, держащемся на двух тонких бретельках. Мое сердце забилось в груди. Коннор махнул рукой перед моим лицом, когда я ей улыбнулся.

— Поговори с ней.

Насильно отрывая свои глаза от нее, я покачал головой, когда крепко сжал свою бутылку «Хейнэкен». Коннор поставил свое пиво и отошел от стола. Он ухмыльнулся:

— Пожелай мне удачи.

Я рассмеялся и поднял к губам свое пиво. Он направлялся к ней, и я рассмеялся еще сильнее, когда она покачала головой, а он вернулся обратно.

— Она — холодная. Даже не заморачивайся.

Я был заинтригован еще больше.

Она встала со своего места, и я не мог отвести взгляд, когда ее сладкая, круглая попка, покачиваясь, направилась к танцполу.

Ее стройные бедра качались, когда она закрыла глаза и дала ритму овладеть собой. На нее стоило посмотреть: обе руки над головой, ее платье немного задралось на ее длинных бледных ногах. Когда она танцевала, ее груди слегка подпрыгивали. Славно. Они были настоящими. Несколько мужчин смотрели вместе со мной, загипнотизированные тем, как она продолжала двигаться.

— Чувак, сдавайся. Она — высокомерная. — Коннор пытался привлечь мое внимание, но мои глаза оставались приклеенными к ней.

После нескольких минут наблюдения за ней, я возобновил болтовню с Коннором о предыдущей игре «Майами Хит».

— Я скоро вернусь. Нужно опорожнить свою главную жилу, — сказал я, когда встал.

Коннор покачал головой.

— Если это — твоя главная вена, тогда я чувствую жалость к оставшейся части тебя.

Я засмеялся.

— Я скоро вернусь.

Я направился подальше от стола и обогнул танцпол в поисках туалетов. Когда я повернул за угол, то в кого — то врезался.

— Черт, мне очень жаль. — мои глаза расширились, когда я увидел блондинку с танцпола.

— Смотри, куда идешь. — отрезала она.

— Позвольте мне купить вам напиток и заглядить свою вину. — сказал я, кивнув в сторону бара.

Ее голубые глаза были поразительны, и я улыбнулась, когда она потянула за подол своего платья, чтобы вернуть его на место.

— Нет, я в порядке. Увидимся.

— Вы уверены? Дайте мне, по крайней мере, купить вам вышить.

— Нет, я в порядке. Мне нужно идти. — сказала она, отходя на два шага.

— Могу я, хотя бы, узнать ваше имя?

Она остановилась и посмотрела через плечо, а ее сладкие, розовые губы изогнулись в улыбке:

— Кайла.

Когда в ту ночь я отправился домой, то думал о Кайле на секунду дольше, чем следовало. Она отличалась от всех, кого я когда — либо видел. Ее милый нос пуговкой, блестящие светло — голубые глаза, и соблазнительное тело — все это занимало мой мозг, когда я вел свой грузовик.

Когда я прошел во входную дверь, мой телефон засветился из — за сообщения от Белинды, и я нажал на него, чтобы открыть.

«Кливлэндер» мне подходит. Я буду сидеть в баре в зеленом платье. Надеюсь, что твой день был лучше, чем у меня.

Возможно, ты сможешь отправить мне несколько стрел, просто ради удовольствия.

Я открыл приложение, нажал на кнопку со стрелкой и послал ей несколько стрел. Она была права, это было весело. Появилось мультяшное изображение Купидона, натягивающего свой лук и выстреливающего стрелами. Они приземлились прямо на фото ее профиля, попадая в него по очереди.

Я нажал еще несколько раз, просто для ровного счета, а затем написал ей ответ:

Сожалею, что у тебя был дерьмовый день. Надеюсь, что тебе оказали помощь с машиной. Хочешь поговорить об этом? Или, в данном случае, написать?

Я включил телевизор и переоделся. Опустившись на мягкую кожу своего дивана, я ждал пиликания телефона. Может быть, она не хотела обсуждать со мной свой плохой вечер, но надеялся, что она это сделает. Когда я уже начал дремать, то мой телефон запиликал рядом со мной.

Все нормально. Сейчас мне намного лучше. У тебя когда — либо был день, когда вся твоя жизнь находится во власти судьбы? Ты думаешь, что направляешься по одному пути, но жизнь бросает крученный мяч и поворачивает тебя в другом направлении.

Что заставило тебя летать?

Я точно знал, о чем она. Моя жизнь двигалась по определенному курсу, пока Стеффи не раздавила мое сердце. Даже сейчас, я не мог собрать осколки от лучшего себя. Я встал и схватил пиво из холодильника, открывая его со щелчком. Когда я опустился на диван, то открыл приложение «Купидон», чтобы написать ей ответ:

Да, я слишком хорошо знаю это чувство. Иногда вещи случаются по какой — то причине, или мне так сказали. Хотя, я до сих пор не определился по поводу всего этого.

Я был в армии, и, ну, самолеты — офигенно клевые. После того, как ушел из военно-морского флота, я получил эту работу, и никогда не думал о том, чтобы делать что —

нибудь еще.

Я люблю летать. Это, в некоторой степени, освобождает.

Представь, что ты едешь на машине, а дороги — пусты. Ты просто едешь. Теперь умножь это на десять тысяч. Именно так я себя чувствую, когда летаю.

Я ударил по кнопке «отправить» и закрыл глаза, представляя, каким плохим был ее день.

Телефон пропищал, информируя об еще одном сообщении.

Мне это нравится.

Все это.

Иногда я думаю, что моя жизнь не предназначена для чего — то значительного. Не пойми меня неправильно, я люблю печь, но я надеялась на большее.

Ты счастлив? Я знаю, что это провокационный вопрос, но ты счастлив?

Я долго и упорно обдумывал ее вопрос и не знал, как ответить. Прошло почти пятнадцать минут, прежде чем я нажал кнопку «ответить»:

Нет.

Я закрыл свой телефон и направился в свою спальню, чтобы немного поспать. Завтра. Я встречу с ней завтра.

Глава 4

Белинда так и не ответила после моего сообщения, а я ее встречу только через несколько часов.

Несколько капель геля для укладки волос, черная рубашка, и я был практически готов направиться в «Кливлэндер».

Прямо перед тем, как я вышел за дверь, зазвонил мой телефон.

Я взглянул на номер звонившего.

— Эй, Лекси. — сказал я, засовывая в карман свой бумажник.

— Удачи тебе на свидании сегодня вечером. Не будь засранцем.

— Спасибо, я буду стараться изо всех сил. — сказал я, закатывая глаза. Всегда любил Лекси за то, что она бросала сомнительные комментарии.

— Помни, что у тебя три недели до этой свадьбы. Сделай это.

— Шикарно, Лекси. Спасибо. — я повесил трубку, в середине ее предложения с важности обертывания презерватива вокруг моего члена, если ночью «выгорит».

Когда я прибыл в «Кливлэндер», мои глаза шныряли вокруг переполненного ресторана, отмечая, что сегодня вечером каждая женщина решила надеть какой — нибудь оттенок зеленого. Это будет сложнее, чем я думал.

Я извивался между людьми, преодолевая свой путь к бару. Брюнетка, одетая в мерцающее зеленое платье, сидела в одиночестве. Когда она повернулась ко мне, ее сапфировые голубые глаза сверкали.

Я неуверенно подошел ближе.

— Белинда?

Она провела кончиком пальца по краю своего бокала, склоняя свою голову и улыбаясь.

— Да. Эрик?

Я высунул руку, вкладывая ее крошечную руку в свою.

— Приятно, наконец — то, с тобой встретиться. Хочешь сесть за столик?

Она кивнула и скользнула с барного стула. Я следовал сразу позади нее, и мы нашли столик не слишком далеко от бара.

— Это милое место. — сказала она, усаживаясь.

— И правда. — ее глаза удерживали мои, и я прошелся глазами по ее лицу.

Она была симпатичной. Какой бывает соседская девчонка. Я сел напротив нее.

— Как долго ты во Флориде? — спросил я.

— Всю мою жизнь. — она поднесла к губам свой розовый напиток и сделал глоток. — Мне здесь нравится. А что насчет тебя? — ее голубые глаза блестели в мягком свете клуба.

— Так же. Я уезжал, пока был в армии, но мне здесь нравится.

— О, мне тоже. — она наклонилась вперед, прислоняясь руками о стол. — Я имею в виду: пляж, солнце, и много шоппинга. Чего еще можно хотеть?

Я рассмеялся.

— Ну, я соглашусь с первыми двумя.

Официант остановился у нашего столика, и я схватил пиво.

— Не большой поклонник шоппинга, да?

Я покачал головой.

— На самом деле, нет. Есть ли такой мужчина?

Она засмеялась, и это был милый звенящий звук.

— Если это заставит тебя чувствовать себя лучше, то я не одна из тех девочек — модниц.

Я поднял руку к своей груди.

— Слава Богу. Я уже собирался встать и пройти прямо в ту дверь.

Она ухмыльнулась и шлепнула меня по руке.

— О, пожалуйста, ты бы так со мной не поступил.

— Мы оба ненавидим ходить по магазинам, так что, мы будем хуже всего одетыми людьми, которые тусят вместе.

— Я счастлива в своих брюках и подходящей к ним куртке в любой день недели. — сказала она, улыбаясь.

— Почему ты не надела это сегодня вечером? — она была забавной. Я прекрасно проводил время, по мере того, как делал большие глотки своего пива.

— Я думаю, что ты бы вышел прямо в ту дверь, если бы я это сделала.

— Ну, кто сказал, что я все еще так не сделаю? — я ухмыльнулся, давая ей знать, что шучу.

— Кто сказал, что я первая не выйду в эту дверь? — она смеялась, пока смотрела на главный вход.

— Туше. — я поставил свое пиво на деревянный стол. — Что бы ты хотела сделать? Хочешь потанцевать?

Она мгновение сидела, жуя уголок своей нижней губы, размышляла.

— На самом деле, за углом есть великолепная закусочной, а я ужасно голодная. Я могла бы продаться за хороший, сочный гамбургер прямо сейчас.

— Я в деле. Просто дай мне захватить чек. — сказал я, вставая из — за стола.

Мы провели остаток вечера, смеясь над всем и ничем. Было легко. В конце вечера, когда мы стояли рядом друг с другом под светом луны, возникла проблема. У меня не было желания ее поцеловать. Ни малейшего. В моей груди не было никакого возбуждения, заставляющего сделать этот шаг.

Но, я хотел бы снова ее увидеть. Уже позже, когда я был дома, она мне написала:

Я сегодня вечером хорошо повеселилась.

У меня есть билеты на игру «Майами Хит» завтра вечером. Хочешь пойти?

Я думаю, что твои голубые глаза поражают воображение.

Черт, да, билеты. Я ей ответил, и мы запланировали встретиться на игре.

На следующий вечер, я ждал Белинду перед игрой около арены «Американ Эйрлайнс». Она весь день ходила по магазинам со своей лучшей подругой и отклонила мое предложение, забрать ее. Как только она приехала, мы направились в комплекс вверх по ступенькам.

— Милая кофта. — сказал я.

— Спасибо, мы занимались шоппингом в «Бейсайд», так что я должна была ее иметь. Мне твоя тоже нравится. — она улыбнулась, схватила меня за руку и показала билеты парню у входной двери.

Мы нашли наши места и, пока ждали начала игры, болтали о том, как каждый провел сегодняшний день. С ней было легко говорить, так же, как и в наших сообщениях.

Во время игры, она была бунтарем. Практически напоминая мне о том, как вела себя Лекси, когда приходила на такие игры.

— Чертов мудака. — закричала она на арбитра. Она села обратно, а я засмеялся вместе с ней.

«Селтикс» надирали нашу задницу, и после огромного количества криков от каждого на трибунах, наша команда проиграла. [Прим. пер. — «Селтикс» — или «Бостон Селтикс» — американский профессиональный баскетбольный клуб, располагающийся в Бостоне].

— Черт, они даже не набрали и ста очков. — сказала она, идя к выходу.

— Я знаю, и никаких нам гребаных хот — догов.

Она обернулась, смеясь.

— Я знаю. Это лучшая часть из прихода на эти чертовы игры. Бесплатный хот — дог, если они набирают сто очков.

— Я поговорю об этом со Споэльстра. — сказал я, положив руку ей на спину и направляя ее через выходящую разочарованную толпу. [Прим. пер. — Эрик Споэльстра — американский баскетбольный тренер. В настоящее время работает главным тренером клуба НБА «Майами Хит»]

Она улыбнулась.

— Да, сделай это.

Мы толкнули стеклянную дверь и вышли в ветреный вечер.

— Что теперь? — просил я.

— Ну, мне нужно вставать рано утром. Кексы не испекут сами себя.

— Ах, да, «Бетти Крокер» нуждается в том, чтобы ее красота отдохнула. [Прим.

пер. — «Бетти Крокер» — вымышленный персонаж из рекламы кондитерских изделий в США]. Давай отвезу тебя домой.

Я обернул свою руку вокруг нее предплечья, когда мы шли к моему грузовику, припаркованному на ближайшей парковке.

— Ты повеселилась сегодня во время шопинга?

— О, да, как всегда. — сказала она, с преобладающим в ответе сарказмом.

— Что ты купила? Что —нибудь крутое?

— Трусики — невозмутимо ответила она. Я убрал руку с ее предплечья.

Было странно слышать от нее слово «трусики». Почему? Она была замечательной девушкой. Мне она нравилась, и я должен был хотеть увидеть трусики, которые она купила. Спросить, какие именно. Представить, как она в них выглядела. Интересоваться, была ли ее киска побритой. Ни одна из этих вещей не происходила, так что я отшутился:

— Ох, хорошо.

Она подмигнула.

— Если ты будешь хорошо себя вести, то, может быть, я дам тебе на них посмотреть.

Я кивнул. Сглатывая, я открыл для нее дверцу, и она запрыгнула в мой грузовик.

Следующий пункт назначения: домой Белинды, чтобы увидеть ее трусики.

Мы оба молчали, когда она вела меня по подъездной дороге к ее милому маленькому коттеджу.

— Дом, милый дом. — сказала она, открывая входную дверь.

Я прошел через деревянную дверь и был потрясен тем, что увидел. Бляяая.

— Белинда. — закричала блондинка, завернутая в белое полотенце. Ее тело было влажным, вода стекала в местах едва прикрытых полотенцем.

— Вот дерьмо, извини. — Белинда попыталась вытолкнуть меня за дверь, но, бляя, мои глаза были приклеены к блондинке. Что — то в ней выглядит знакомым.

Она побежала по коридору, когда засмеялась Белинда.

— Мне очень жаль. Это была моя лучшая подруга, Кайла.

Как только она назвала имя, в моей памяти пронесся тот вечер, когда я был с Коннором в клубе. Там была она. Кайла.

Ко мне на ум пришли трусики. Но не Белинды. А Кайлы.

Белинда привела меня к кушетке, где я присел.

— Хочешь выпить? — спросила она.

Я был в состоянии шока, по большей части. Я не мог поверить, что Кайла была ее лучшей подругой.

— Ух, конечно.

Она направилась в кухню, и, стуча шкафами, спросила:

— Вода или вода?

— Э — э, это сложный вопрос. Что насчет воды. — ответил я. — Так это была твоя лучшая подруга?

— Да. Мы вместе управляем пекарней. И вместе живем. Опять же, сожалею об этом.

— Нет, это мне жаль. — сказала Кайла, входя в гостиную. К моему разочарованию, она была полностью одета в черные брюки для йоги и розовую кофту. И без лифчика. Она остановилась в центре комнаты, и я мог видеть очертания ее сосков через обтягивающую кофту.

— Все окей, мои глаза были все время закрыты. — сказал я.

Белинда засмеялись, возвращаясь из кухни, в то время, как Кайла презрительно ухмыльнулась, не находя мою шутку смешной.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Кайла.

— Игра закончилась. Так что, мы пришли сюда. — ответила Белинда, протягивая мне стакан воды.

— Но, почему он здесь? — спросила Кайла, поворачивая свой нос на меня.

— На самом деле, я уже уходил. — сказал я, вставая с дивана. Ситуация была напряженной, и я знал, когда был нежеланным.

Белинда бросила на нее не верящий взгляд и последовала за мной к двери.

— Нет, ты не должен уходить. Что насчет тех вещей, которые ты хотел увидеть?

Бля, трусики.

Я покачал головой, когда мы вышли на крыльцо ее дома.

— Может быть, в следующий раз.

Она закрыла дверь, подходя ближе.

Момент вырос в то, что я не мог точно определить. Это граничило с неловкостью. Я бы хотел, чтобы мое тело чувствовало нечто большее. Она ерзала, переступая с ноги на ногу, глядя вниз, а потом на меня.

Думая о том, что поцелуй может зажечь искру между нами, я наклонился.

Я погрузил свои руки в ее темные локоны и придвинул ее губы ближе к моим губам.

— Белинда. — прошептал я в ее мягкую кожу.

Закрыв глаза, я придвинулся к ней. Наши губы столкнулись, и ее руки вцепились в материал моей кофты.

Ее рот был сладким. Поцелуй был сладким. Что — то было не так, и это касалось меня.

Мои глаза на короткое время открылись, и движение в окне привлекло мое внимание. Кайла выглянула в окно, наблюдая за нами.

Я прервал поцелуй, отступив. Ну, для одной ночи мне было достаточно.

Когда я вернулся домой, то мой телефон светился от сообщения с сайта «Купидона».

Мне нравится, как сияют твои голубые глаза.

Это некудышно, я знаю.

Но, это все — таки, правда. Ты наслаждался, когда целовал меня?

Я перечитал сообщение Белинды о поцелуе. Я им наслаждался. Так, как вы наслаждаетесь холодной пиццей, это хорошо, но не так великолепно, как свежая пицца, только что из печи. Я не чувствовал стремительного движения в своих венах. Того всепоглощающего голода. Непреодолимого желания углубить поцелуй, все сильнее и сильнее, потому что твое тело находится в огне из — за острой необходимости. Может быть, это из — за того, что я увидел, наблюдающую Кайлу. Что — то сдвинулось внутри меня, когда я увидел ее, стоящую там. Что бы это ни было, мне достаточно понравилась Белинда, чтобы попробовать еще один раз.

Я набрал свой ответ:

Я люблю все некудышное.

Я тоже думаю, что твои темно — голубые глаза красивые.

Да, я наслаждался, когда тебя целовал, хотя, мне может потребоваться еще один раз, чтобы быть уверенным.

Ты в игре?

Я положил телефон, не ожидая, что ответ придет сегодня, так как ей нужно было рано вставать, чтобы печь кексы. Схватил пульт и включил новости. Мой телефон пиликнул через несколько минут.

Может быть.

Мне так жаль из — за моей подруги, Кейлы. Я надеюсь, что это не было слишком странно для тебя. Надеюсь, что ты увидел не слишком много шоу.

Я засмеялся, а затем мой мозг вспомнил, как полотенце цеплялось за изгибы Кайлы. Капли воды застыли во времени, пока они катались вниз по ее груди. Я покачал головой и напечатал свой ответ:

Нет, я не обратил особого внимания.

Расскажи о вашей дружбе.

Она ответила почти сразу же.

Она — великолепна. Мы всегда были подругами. Она любит ходить по магазинам и танцевать. Ей не очень везло с мужчинами.

А как насчет тебя? Расскажи о своих сестрах.

Я закатил глаза, думая о Лекси и Марли.

Марли — моя младшая сестра. Она в ближайшее время уезжает в колледж, чтобы стать врачом. Лекси — моя сестра — двойняшка, и кто знает? Она встречается с придурком по имени Джаред. Я не думаю, что это долго продлится. Я бы сдвинул небо и землю ради них двоих, если бы кто — нибудь когда — нибудь их обидел.

Почему Кайле не везет с мужчинами?

А как насчет тебя?

Было ли это неправильно с моей стороны спросить о Кайле? Вероятно. Но, я не мог удержаться от того, чтобы о ней разузнать. Есть ли у нее кто — то сейчас? Я не хотел любопытствовать, но Белинда преподнесла информацию. В любом случае, это был пиздец. Белинда ответила прежде, чем я смог позволить развиваться дальше своим рискованным мыслям о Кайле.

Твои сестры кажутся удивительными. Я надеюсь однажды с ними встретиться. Что касается Кайлы, то она только что порвала со своим парнем, и он был ослом. Что касается меня, ну, я дам тебе знать.

Я улыбнулся, по двум причинам. Во — первых, Кайла теперь была одна. Во — вторых,

из — за ответа Белинды о том, что даст мне знать. Я был испорченным чуваком.

Мы провели остаток вечера, смеясь над фильмами и рассказывая смешные истории о средней школе. Она рассказала мне о своей паре для выпускного вечера, оставившего ее в гостинице, когда она ему не дала, и это заставило меня любить ее еще больше. Заставило меня знать, что у нее были нормы морали. Она была хорошей девочкой, и мне это понравилось. Она заставила меня улыбаться. Теперь, если бы мы только могли поцеловаться, чтобы все выяснить.

Глава 5

Прошла неделя после обмена сообщениями и знакомства с Белиндой. В субботу я проснулся, страстно желая кексов, и решил зайти к Белинде. Проверив GPS на своем телефоне, я нашел координаты «Пекарни на пляже» и запрыгнул в свой грузовик.

Когда я подъехал к упомянутому адресу, то всмотрелся в розовый тент с зеленым знаком на двери. Это было оригинально.

На улицу повеяло запахом свежей выпечки, когда я подошел к стеклянной двери с эмблемой большого розового кекса, врезавшегося в стекло. Я потянул за ручку и прислушался к колокольному перезвону.

Все внутри кричало слово «мило». Обеденные столы с розовыми мягкими стульями. Деревья в горшках с мерцающими огнями. На задней стенке — фреска пляжа с большой классной доской в центре. Весь ассортимент был написан от руки розовым мелом. Я подошел к прилавку и наклонился, чтобы взглянуть на достаточно большое количество печенья, кексов, и крошечных стеклянных банок, наполненных творожным пудингом. Чертовски аппетитно. Мои глаза страстно желали шоколадного печенья, когда распахнулась задняя дверь.

— Чем я могу помочь... — я поднял голову и бросил взгляд. Передо мной стояла Кайла. Она была еще более ошеломляющей, чем раньше. Ее волнистые, светлые волосы были в свободном пучке на макушке, на ее фартук был просыпан какой — то порошок, и на ней не было косметики, за исключением мазка муки на щеке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она поставила на прилавок поднос маффинов, который держала.

— Что ты здесь делаешь?

Я пожал плечами.

— Ищу чуть — чуть печенья. Белинда работает?

— Ох, правильно. Конечно, позволь мне ее позвать. — Она слегка заколебалась, прежде чем побрела через вращающуюся дверь, из которой до этого вышла.

Когда она вернулась, Белинда следовала прямо за ней. Я был заинтригован Кайлой, но когда я увидел Белинду, мои глаза загорелись.

— О, Эрик, привет. — смущенно сказала она.

— Я хотел зайти, чтобы попробовать твое печенье. — сказал я, когда она вышла из — за прилавка, став передо мной.

Она рассмеялась и указала рукой на Кайлу.

— Ну, сегодня утром печенье пекла Кайла, так что сегодня ты попробуешь ее печенье.

Возможно ли это, захлебнуться, когда у тебя нет ничего во рту? Потому что именно так я себя и чувствовал. Я хотел печенье Кайлы. В мой разум вторгся ее образ в том маленьком

белом полотенце, когда вода стекала между ее груди, скользя по ее ногам.

Кайла одарила меня небольшой улыбкой.

— Я оставлю вас двоих наедине. — она взяла пустой поднос и толкнула плечом вращающуюся дверь.

— Конечно, приятно было тебя снова увидеть. — сказал я, чувствуя себя немного разочарованным из — за того, что она уходила. Непосредственно перед тем, как исчезнуть, она бросила быстрый взгляд через плечо и поймала мой взгляд.

— На самом деле, я рада, что ты здесь. — сказала Белинда, притягивая к себе мое внимание. Она выглядела очаровательно в своем коротком розовом фартуке и с длинными волосами, стянутыми в конский хвост. Она подвела меня к маленькому столику, расположенному справа, и села.

Для субботнего утра это место не было оживленным, и я улыбнулся ей, когда опустился на стул, выглядящий, как кукольный домик.

— Я думаю, что твоя лучшая подруга меня ненавидит.

Она мне слабо улыбнулась.

— Нет, просто она иногда сдержанная.

Конечно. И она меня ненавидит. Я изучал ее, проводя зубами по своей нижней губе.

— Так что, ты рада, что я здесь, да?

— Ну, сегодня вечером я делаю эклеры. — она колебалась, прежде чем продолжить. — Ты мог бы помочь. Почему бы тебе не заглянуть сюда около одиннадцати?

Я ничего не знал о том, как делать эклеры, но я мог бы с этим справиться под чьим — то руководством, только если, мне не придется носить розовый фартук.

— Хорошо, звучит весело. Тогда, увидимся. — сказал я, улыбаясь. Сегодня вечером, я получу благодарность за занятие выпечкой.

После того, как несколько минут поговорил с Белиндой, я, бодро шагая, покинул пекарню с двумя баночками творожного пудинга, и возбужденный из — за того, что снова ее увижу. Переписка с ней становится моим новым любимым развлечением.

Когда я завернул за угол магазина, Кайла выносила мусор и, увидев меня, остановилась. Я приготовил себя к большому количеству ее «сдержанности». Так же известной, как ненависть.

— Будь добр с ней. — она удивила меня, сказав это.

Я проскользнул одной рукой в карман своих джинсов.

— Именно это я и планирую.

— Хорошо. Ей нужен хороший парень. — Она прислонила свое миниатюрное тело к задней стене и улыбнулась. — Она нуждается в тебе.

Я фыркнул.

— Откуда ты знаешь, что я такой хороший?

— Я могу сказать. — сказала она, отодвигаясь от стены и захватывая мешок мусора обеими руками. — Увидимся.

— Эй, позволь мне. — я выхватил у нее пакет и швырнул его в мусорный контейнер.

— Видишь, именно это, я и имею в виду. — ее голубые глаза блестели на солнце, и мне было тяжело, отвернуть голову. Но я это сделал, потому что сегодня вечером я буду делать эклеры с ее лучшей подругой. Бля, лучшие подруги.

Я слегка улыбнулся и решил, к чертям, убраться подальше от нее.

— Пока, Кайла.

Она кивнула, и я направился в противоположном направлении. Подальше от блондинки — соблазнительницы. Зазвонил мой телефон, когда я находился дальше вниз по улице, я взглянул на имя звонившего. Блядь.

— Эй, Лекси. — сказал я.

— Засранец, ты уже нашел себе пару? — ее голос был немного огорченным, и она казалась запыхавшейся.

— Да, нашел. Чем занимаешься?

— Я на чертовой беговой дорожке. Джаред подумал, что было бы весело, посетить спортзал. И кажется, я смогу влезть в сексуальное розовое платье, которое купила к свадьбе.

Свадьба, великолепно. Я начинал бояться всех разговоров о свадьбах. Я просто уже хотел бы покончить с тем днем.

— Отлично. — сказал я, без особого восторга.

— Итак, эта твоя пара... Какая она?

— Вообще — то она великолепная. Она веселая и остроумная. Она заставляет меня улыбаться. Что еще я могу сказать?

— Заставляет тебя улыбаться? Щенки заставляют тебя улыбаться. Иисус, как она выглядит? Она выполнит работу на свадьбе Стеффи? — спросила она, тяжелее дыша в телефон.

— Кажется, словно ты умираешь. Показатели твоего пульса находятся в том оптимальном промежутке для тренировки?

— К черту это дерьмо. Я не забочусь о чем — то оптимальном. Это платье налезет, черт побери. Она горячая? — спросила она.

Я улыбнулся.

— Да, она горячая. — честно говоря, меня не волновало, была она горячей или нет. Мне нравилось с ней говорить. Коннор бы за это аннулировал мою мужскую карточку. Но Коннор мог отвалить.

— Когда ты снова ее увидишь?

— Сегодня вечером. Мы будем печь эклеры. — сказал я, смеясь.

— Эээ, что? Ммм, окей. Не испортишь ничего, или возьмешь Хильду, из моего офиса. Я знаю, как сильно ты ее любишь. Я не позволю тебе показаться без пары.

— Спасибо за заботу. — с сарказмом сказал я.

— Конечно. Ты — моя вторая половина. Теперь продвигайся в этой ситуации с парой и доложи мне, чтобы я знала, что происходит. — сказала она, прежде чем сыпать проклятиями в телефон.

— Ты в порядке?

— Да, напомни мне убить Джареда. — рассмеялась она, а затем повесила трубку.

Нервный из — за моего свидания с Белиндой, я бросил взгляд на свою любимую фуфайку Майами Хит и нанес гель на свои короткие, темные волосы. Сегодня вечером наше свидание должно пройти лучше, чем в предыдущий раз. Будет искра, как от кремня, если нам удастся потереться нашими губами. Прямо перед тем, как я собрался выйти за дверь, мой телефон запипикал.

Сообщение от Белинды на сайте Купидона встряхнуло меня. Я волновался, что она отменила встречу со мной, и открыл сообщение.

Кое — что для твоего сведения.

Я ненавижу людей, особенно когда они думают, что правы. Кое — кто мне сегодня сказал, что «Кавальерс» выиграют финал. Какая наглость. Даже несмотря на то, что у нас больше нет Джеймса, я до сих пор считаю, что у «Хит» дело в шляпе.

Женщина моего сердца. Она была истинным поклонником «Майами Хит», и мое сердце оставило внутри себя VIP— место только для нее. Я схватил у двери свои ключи и направился к ней.

Когда я подъехал к маленькой пекарне, свет перед домом был выключен. Я заглянул в окна и никого не увидел.

Может, мне стоит попробовать задний вход. Я постучал в стальную дверь и стал ждать.

Дверь распахнулась, и меня встретила Кайла. Она появилась, словно после взрыва муки. Ее розовый фартук был почти белого цвета.

Ее брови сдвинулись.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

По — видимо, эта девушка не знала, как сказать «привет».

— Белинда сказала мне встретиться с ней здесь. — я взглянул через ее плечо, но Белинды не было в поле зрения. — Мы собирались заниматься выпечкой. — я говорил, как влюбленный идиот. Должно быть, она была с этим согласна, потому что пялилась на меня, а ее глаза смягчились. Небольшая улыбка изогнула ее губы.

— У нее была мигрень, и она только что ушла. Прости. Она чувствовала себя нехорошо. Эй, входи. — она шире открыла дверь, позволяя мне войти.

Вся зона задней кухни была из нержавеющей стали, и столешницы, и приборы. Я понятия не имел, о том, для чего использовалось большинство из них. И запах был такой, за который, бля, можно умереть.

— Я просто пекла несколько вещей. — сказала она, двигаясь к одному из столов, где лежала бумага для выпечки и шар из теста.

— Ну, я не хотел прерывать. — было неловко находиться здесь наедине с ней, и меня пронзило чувство тревоги. — Я полагаю, что мне стоит идти.

— Хочешь помочь делать бенье? [Прим. пер. — «бенье» — известное угощение из Нового Орлеана. Бывают всевозможных размеров и форм: квадратные, круглые, пухлые, огромные, с начинкой, с соусом или с сахаром] — спросила она, подходя к печи в задней части кухни. — Оно просто выходит из фритюрницы.

— Да, конечно. Я полагаю, что смог бы помочь.

Она подняла фритюрницу и высыпала содержимое в небольшое блюдо.

— Сахарная пудра делает это удивительным. — сказала она, посыпая белым порошком все жареное тесто.

Соблазнившись запахом, я подошел ближе, туда, где она работала. Это напомнило мне о карнавале. Мой рот наполнился слюной, когда она посыпала бенье.

— Все готово. — сказала она, держа блюдо, чтобы показать мне. — Думаешь, ты сможешь с этим справиться?

Я схватил одно с тарелки и сунул его в рот. Мой язык горел.

— Бля, они горячие.

Ее смех заполнил комнату. Я перестал жевать, загипнотизированный милым ритмичным звуком. На ее левой щеке появилась небольшая ямочка, и я улыбнулся, когда

внимательно на нее посмотрел. Она действительно была чертовски милой, и мне нужно было выбраться из этого места, где все было таким чертовски милым.

— Ну, там четное число. Хотя, это хорошо, правильно? — спросила она.

— Очень. — я продолжил жевать, как только уменьшилась температура теста. — Что ты имеешь в виду под «четным числом»?

Она покраснела, и мой член дернулся.

— Я люблю готовить и иметь в запасе четное количество бенье. Они вкуснее, когда их четное число. — сказала она.

Как чертовски мило. Ну, тогда мне лучше ее выручить. Я вкинул еще одно в рот и улыбался, пока жевал.

Я подмигнул ей:

— Вот. Все, опять четное число. — сказал я после того, как прожевал маленький воздушный кусочек.

Она ухмыльнулась:

— Спасибо.

Я опустил на красный барный стул, седлая его.

— Расскажи мне о себе. Как ты развлекаешься? — я хотел что —нибудь знать, что угодно.

Она подняла бровь:

— Не смейся, хорошо?

— Никогда. С чего бы мне смеяться?

То, как она положила руку на свое бедро и склонила голову, это сказало мне, что она решала, можно ли мне верить. То, чем она могла заниматься ради развлечения, и что могло бы заставить меня смеяться, это меня чертовски заинтриговало. Полагаю, она решила, что я был искренним, потому что слегка кивнула и подошла к дальней полке, находящейся в небольшом белом шкафу. *Пожалуйста, Господи, не дай мне засмеяться над тем, что бы ни находилось за этими дверьми.*

— Для выпечки мы используем много яиц. — объяснила она, оглядываясь через плечо на меня. — И, ну... я просто тебе покажу. — она открыла полку, а я встал и подошел, чтобы посмотреть поближе.

Сначала я не был полностью уверен в том, что увидел, пока не подошел еще ближе. Яйца. Около дюжины. Все выстроены в ряд. Хотя, не обычные яйца.

Каждое яйцо было уникальным, с причудливой резьбой.

— Вау, ты это сделала? — я осторожно взял одно и изучал узоры, вырезанные повсюду. — Как?

— Да. — просияла она. — Я выдула содержимое и вычистила яйцо, а затем вырезала это на скорлупе. Это меня успокаивает. Уносит мой мозг от вещей.

Я хотел бы спросить, от каких вещей, но воздержался.

— Мне это нравится. Это так необычно. — я положил яйцо обратно на его крошечный стенд и мягко схватил еще одно.

— Да. — чувство удивления наполнило ее голос. — Это невероятно, что — то такое хрупкое может выдержать такое давление, и не сломается, если обращаться с осторожностью. — она смотрела на яйцо в моей руке. — На самом деле, прямо, как чье — то сердце. Если ты плохо с ним обращаешься, то оно рассыпается. Крошечными зазубренными кусками в чьей — то ладони. — пробормотала она.

Серьезность сказанного заставила меня стоять, пока я на нее смотрел. Она была, словно моя собственная система управления, направляющая прямо к ней меня по курсу.

— Это удивительно. — сказал я, осторожно возвращая яйцо. Меня поразило желание сказать ей, что *она* была удивительной.

Она сменила тяжелое направление нашего разговора и спросила:

— Что насчет тебя? — она закрыла шкаф со своей коллекцией яиц и пошла обратно к столу из нержавеющей стали. Я скользнул обратно на свой стул и сопротивлялся желанию спросить о том ублюдке, который плохо обращался с ее сердцем. Она улыбнулась, после того, как покрыла тесто тонким листом вощеной бумаги. Это не достигло ее глаз.

— Я люблю читать, в основном книги об авиации. — сказал я. — Но мне нравится книга о случайной тайне, каждая «однажды вдруг».

— О, это правильно. Белинда сказала мне, что ты — пилот. — она прогулялись к большой раковине из нержавеющей стали, помыла и высушила свои руки. Вытащила большой поднос с выпечкой и поставила его на стол передо мной. — Готов наполнять эклеры?

— Конечно. Как? — спросил я, указывая на кондитерские изделия.

— Ну, мы заполняем отверстие кремом. — мои глаза выстрелили в нее. Она вручила мне кондитерский мешок, наполненный взбитыми сливками, не обращая внимания на тот факт, что мой мозг был теперь где — то еще. Ее глаза просканировали мое лицо. — Могу ли я спросить, что такой красивый парень, как ты, делает на сайте знакомств?

Она думала, что я красивый. По какой-то причине, это меня порадовало. Пока она наполняла мешок кремом для себя, я рассказал ей историю о Лекси и Марли, зарегистрировавших меня на сайте с единственной целью: найти мне пару свадьбу Стеффи.

Ее брови поднялись, и она осмотрела меня.

— Ах, понятно. Эта Стеффи сделала тебе очень больно, да?

— Да, я думаю. — Я не хотел погружаться в ерунду о Стеффи и свадьбе. Стеффи была дробилкой для яиц, прямо как тот мудака, который забрал свет из глаз Кайлы, когда она говорила о сердцах. — Как насчет тебя? С кем —нибудь встречаешься? — я знал ответ от Белинды, но хотелось бы услышать историю о том, что произошло.

— Встречалась, два дня назад. — вернулся отсутствующий взгляд в ее глазах. — Вот. — сказала она, немного наклоняясь и удерживая свой кондитерский мешок рядом с эклером. — Ты толкаешь кончик в дырку, а затем осторожно сжимаешь, пока он не будет заполнен кремом.

Сейчас эклеры были последней вещью, которая была у меня на уме. Кончик. Дырка. Крем. Мой член напрягся. Я провел рукой по своей челюсти. Мне нужно отсюда выбираться. Она посмотрела на меня и кивнула головой в сторону моего кондитерского мешка.

— Не бойся. Всовывай его. — Дерьмо. Мои глаза скользили вдоль небольшого выступа ее ключицы, когда она наклонилась над работой. Я хотел выпрыснуть взбитые сливки вдоль нее и слизывать его. Вместо того, чтобы уйти, я взял мешок, начал заполнять эклеры и продолжил идти по пути, с которого я должен свалить, прежде чем произойдет столкновение. — Так что же произошло между тобой и тем парнем?

Она пожала плечами.

— Это назревало в течение достаточно долгого времени. Я в порядке. Мы просто хотели разных вещей. — сказала она, весь юмор ушел из ее голоса.

— Ох, что вы, ребята, хотели?

— Ну, я хотела кого — то серьезного и, возможно, остепениться. Я не знаю. — она пожала плечами, поворачивая, чтобы схватить маленькую кастрюлю с плиты и установить ее у подноса. Расплавленный шоколад.

— А он? — спросил я, когда она взяла ложку и полила эклеры шоколадом.

Она издала быстрый смешок.

— Он хотел трахать каждую девушку, находящуюся рядом с ним, за такой короткий промежуток времени, как это только возможно.

— Ой, мне так жаль.

Она отмахнулась от моих извинений и улыбнулась. А затем. Затем. Когда она закончила свое шоколадное произведение искусства, она облизала эту чертову ложку. Ее розовый язычок скользил вверх по ложке, покружил вокруг, и опустился вниз.

— О, я в порядке. На самом деле, я уверяю. Мне не нужен кто — то, кто меня не ценит. — она развязала свой фартук и бросил его на столешницу. Я встал, и она посмотрела на меня. Ее глаза рассказали совсем другую историю, и я подошел ближе.

— Ты не выглядишь прекрасно. — прошептал я. Предупреждающие колокольчики такие громкие, как сирены звучали в моей голове, но ее печальные глаза держал меня в плену.

— Все же, я в порядке. — выдохнула она.

Я поднял руку, нуждаясь в том, чтобы коснуться призрачной ямочкой на ее щеке, которая исчезала после ее предыдущей улыбки. Мысли об ее бывшем унесла ее ямочку прочь. По какой — то причине это меня разозлило. Я должен был увидеть ее снова.

Мои пальцы погладил ее по щеке, и ее глаза с трепетом закрылись. Ее губы зывали ко мне, а я слушал.

Бессильный себя остановить, мой рот прошелся по ее губам. На вкус она была сладкой, как сахар и шоколад, и мне нужно было больше. Она раздвинула свои губы, и я воспользовался возможностью, чтобы сильно ударить своим языком по ее губам.

Наши языки встретились, и поцелуй углубился, когда моя рука проскользнула в ее шелковистые волосы. Один быстрый рывок за пучок, и ее длинные волосы ниспадают по ее спине.

Подходя ближе, я схватил их в пригоршни и слегка потянул. Она застонала в мой рот, и это только подтолкнуло меня к большему.

Она прервала поцелуй, отступая на несколько шагов.

— Мне очень жаль, я не должна была это делать.

Я проснулся от вызванной сахаром дымки, под которой находился, и покачал головой. Я поправил свой растущий стояк, когда отступал подальше от нее.

— Нет, Кайла, это была моя вина. Прости. Пожалуйста, прости меня. — я был мудаком из — за того, что ее поцеловал.

— Нет, все окей. Пожалуйста, не говори Белинде. Мне очень жаль. — сказала она.

— Не скажу.

Она быстро улыбнулась, когда я посмотрел в ее голубовато — зеленые глаза.

— Спасибо.

— Я не должен был тебя целовать. — сказал я, когда ее пальцы поднялись, чтобы пройтись ими вдоль своих вкусных, полных губ.

— Ну, мне не стоило этого позволять, Эрик. — ее язык выскочил, чтобы намочить ее рот, и что — то внутри меня щелкнуло и поддалось ей.

По какой — то причине я не мог перед ней устоять.

— Пожалуйста, не трогай так свои губы. — мой глубокий голос упал на октаву, когда я пялился на ее пальцы.

Она почти сразу же остановилась, и ее рука упала, чтобы прислониться к ее шее.

— Пожалуйста, не говори мне такие вещи. — прошептала она. Я подходил к ней все ближе и ближе.

Мои ноги несли меня, словно по намеченному курсу, пока я не стал к ней лицом к лицу. Она была лишь на несколько дюймов ниже, чем мои шесть футов [Прим. пер. — его рост примерно 183 см, она где — то на 5 см ниже] и мои глаза снова упали на ее губы. Мягкие, полные, розовые, и все еще блестящие из — за моего поцелуя.

— Мне нравится говорить тебе эти вещи. — пробормотал я. Мой разум был связан по рукам и ногам, мое сердце колотилось, когда мой пульс ускорился.

— Пожалуйста, Эрик. — прошептала она. Ее рука оставила ее шею и упал на мою грудь. Я был уверен, что она могла чувствовать мое учащенное сердцебиение под поверхностью грудной клетки.

— Пожалуйста, что? Снова тебя поцеловать? Скажи мне, что хочешь, чтобы я снова тебя поцеловал. Скажи мне, что это тебе понравилось. Пожалуйста, Кайла. — я так далеко зашел, больше ничего не имело значения, кроме того, чтобы услышать слова слетающие с ее губ.

— Мне бы не стоило, но это так. Я этого хотела. — ее голова отклонилась, и наши глаза встретились.

Ах, чтоб его. Я опустил голову, ловя ее губы своим ртом. Еще раз я был вознагражден ее восхитительным вкусом и не мог остановиться.

Я двигался вперед, побуждая ее пятиться назад, пока столешница не остановила наше продвижение. Углубляя поцелуй, я бродила своей рукой вдоль ее шеи, где находилась ее рука. Пульс под моей рукой бился дико и беспорядочно. Ее пальцы побежали через мои волосы и вниз по моей спине, вызывая дрожь.

— Черт, Кайла. — я дышал ей в щеку. Пощипывая и покусывая ее шею, я врезался в нее. Она стонала у моего уха, а ее голова откинулась назад, давая мне доступ.

Я провел рукой под каймой ее простой белой майки и снял ее через голову. Ее глаза горели, тлели от жара, раскаленные добела. Я расстегнул ее белый кружевной бюстгальтер, и увидел звезды, когда ее груди были здесь, чтобы я их касался. Пробовал.

Потянувшись, я схватил кулинарный мешок и выдавил линию вдоль ее ключицы, а затем побежал вдоль нее своим языком.

Она притянула меня ближе, когда моя рука выронила кулинарный мешок и наткнулась на шоколад. Я скользнул пальцем вниз между округлостей ее груди, а затем вылизал до чиста эту дорожку.

— Эрик. — выдохнула она, потираясь своей киской о мой стояк. Я потрогал камешек ее соска большим пальцем, обмазанным шоколадом, затем последовал мой рот. Когда я осторожно прикусил, ее бедра начали сильнее тереться об меня.

— Тебе это понравилось? — спросил я.

— Да, пожалуйста, не останавливайся. — ее пальцы впились в мою спину, когда я придвинулся к другой груди.

Покачивая ее полную грудь в своей ладони, сжимая ее своей рукой, я хотел большего.

Я снова схватил кулинарный мешок, вдавливая больше взбитых сливок на каждый сосок. Блядь. Моя голова наклонилась, и я лизнул вокруг острия каждого соска, прежде чем всосать каждый из них в свой голодный рот. Она такая вкусная. Мне было нужно больше. Она

застонала, когда я прижался к ней своим твердым телом, а затем продолжил всасывать каждый кусочек взбитых сливок с ее шелковистой, гладкой кожи.

— Позволь мне покрыть тебя взбитыми сливками. Я хочу съесть каждую твою частичку.

— Да, о, боже.

— Я изголодался по тебе. Мне нужно покрыть сливками твою киску и слизать их.

— Эрик, Иисусе. — простонала она.

— Ты заставляешь меня терять самообладание, Кайла. Мой рот наполняется слюной, чтобы тебя съесть. — я провел своими пальцами по поясу ее джинсов. Сжал мешок, выстреливая взбитыми сливками чуть ниже ее пупка.

Я встал на колени и всосал крем с ее тела.

Она застонала громче, а я прикусил ее кожу. Схватив пуговицу ее джинсов, я ее высвободил и дернул за молнию. Я был практически там, и, ох, как я хотел быть прямо между ее ног. Прямо там. Разводя ее загорелые ноги. Скользя своим пальцем под эти гребаные розовые трусики. Розовые трусики, которые, вероятно, подчеркивали изгиб ее круглой попки, в самый раз. Позволяя ее ягодицам, выглядывать из-под них.

— Позволь мне тебя попробовать.

Она прислонилась к столу, обеими руками сильно сжимая сталь.

— Эрик...

Я выжал больше крема чуть выше резинки ее розовых трусиков и слизал его, сгорая от желания опуститься ниже.

Я провел пальцем по шву на поясе. Она застонала, глядя вниз, наблюдая за мной.

— Держу пари, что ты мокрая. Позвольте мне тебя съесть. Позвольте мне пробраться своим языком очень глубоко внутрь тебя. Позвольте мне разложить тебя на столе с широко раскрытыми ногами.

— Да. — сказала она, толкаясь своими бедрами ближе к моему лицу.

— Ты хочешь всасывать взбитые сливки с моего члена, Кайла?

— Да.

Я зацепился своими пальцами за ее джинсы и потянул их вниз по ее длинным ногам.

Она остановила происходящее, прежде чем я смог зайти дальше.

— Я думаю, что ты должен уйти. — заикаясь, прошептала она, скользя своими джинсами вверх. Она схватила свою рубашку, прикрывая себя ею.

Мне потребовалась минута, чтобы встать. Твердость моего члена, давящего на молнию моих джинсов, была болезненной. Мучительной. Моя рука пробежала по моим волосам один раз, а потом еще раз.

— Бля, я извиняюсь. — выдохнул я.

— Все в порядке. Мы оба увлеклись. — ее тлеющие глаза поймали свечение кухонного света, гипнотизируя меня.

— Я сожалею. — снова пробормотал я.

— Она тебе нравится, не так ли? — спросила она, проводя рукой по своей рубашке, чтобы разровнять складки.

— Да, типа так. Но...

Она прервала меня и подняла вверх дрожащую руку.

— Хорошо, это все, что мне нужно слышать. Спокойной ночи. — она привела меня к задней двери и захлопнул дверь перед моим лицом.

Я хотел сказать ей больше. Сказать ей, что она мне типа тоже нравится. Мой мозг

полностью облажался, и я на мгновение заколебался, собираясь постучать в дверь. Черт, я почти это сделал, но потом передумал. Мой мозг вернулся к Белинде, милой Белинде, к девушка, по которой я скучал, когда она слишком долго не отвечала на сообщение. Я увлекся ее лучшей подругой. Более чем увлекся. О чем я только думал?

Следующие несколько дней будут для меня хорошим перерывом, так как я отправлялся на остров Санта — Круз. [Прим. пер. — остров в Карибском море, район Американских Виргинский островов]. Когда я запрыгнул в свой грузовик, пропищал мой телефон со знакомым «дзынь» с сайта «Купидона». Я провел по иконке и появилось сообщение от Белинды.

Пожалуйста, прости меня.

У меня была ужасная мигрень, и я даже не могла нормально видеть.

Я бросилась домой, приняла какие — то таблетки, и сразу же заснула. Извини, что не написала раньше. Я надеюсь, что твой вечер был хорошим.

Мне бы все еще хотелось снова тебя увидеть.

Я почувствовал себя дерьмом. Засунул свой телефон в карман и завел двигатель. Независимо от того, как сильно я старался, я не мог выбросить из головы вкус мягких губ Кайлы. Тем не менее, мне нужно это сделать. Белинда была хорошим человеком и не заслуживала чего — то такого. Мы с ней не были серьезными или особенными, но я не был из тех парней, которые трахаются с двумя девушками. И та связь, которую я сформировал с ней через наши сообщения, была не тем, от чего я был готов отказаться.

Я очень далеко оттолкнул мысли о Кайле и поехал домой.

Когда я вошел внутрь, то вытащил из кармана свой телефон и начал печатать:

У меня был интересный вечер, мягко говоря, но я бы предпочел об этом не говорить.

Как ты себя чувствуешь? Лучше?

Я завтра отправляюсь на острова, но хотел бы тебя увидеть, когда вернусь. Ты в игре?

Я бросил телефон на кушетку и отправился на кухню, чтобы захватить напиток. Нуждаясь в стопке чего — то, чтобы смыть свою вину, я порылся на полках в поисках бутылки бурбона, которую купил много лет назад.

Найдя его, чуть — чуть налил, проглотил его за один глоток и поставил стакан. Я не мог себе позволить испортить завтрашний полет.

Безусловно.

Расскажи мне что — то, что никто о тебе не знает.

Я упаковывал свой багаж, пока думал над тем, что ей ответить.

Что — то, что никто не знает. Ну, когда я был в армии, то находился в Афганистане. В какой — то момент я был напуган из — за того, что никогда снова не увижу свою семью. На наш лагерь напали. Это была худшая ночь в моей жизни. Я думал, что умру. А что насчет тебя? Расскажи мне что — нибудь.

Я мысленно вернулся к времени своей службы, и к тому, как я беспокоился, что никогда снова не увижу своих близких. Такое дерьмо, как это, заставляет задуматься о будущем. Сообщение пришло незамедлительно:

Ничего себе, мне так жаль. Я рада, что ты это сделал.

Что — то, что никто не знает, хм-м.

Мне нравится посещать аэропорт. Мне нравится сидеть и наблюдать за прибытием самолетов и за тем, как каждый счастлив из — за того, что видит своих близких. Это счастливое место с путешественниками, воссоединяющимися со своей семьей и друзьями. Иногда я часами сижу, просто наблюдая и думая о своих родителях, желая, чтобы они прилетели, и я смогла их снова увидеть.

Я ответил ей так же быстро:

Мне очень жаль. Я, даже на самом деле, не знаю, что сказать. Потеря близких никогда не бывает легкой.

Я думаю, что твои родители гордились бы той великолепной женщиной, которой ты стала.

Могу ли я спросить: ты веришь в любовь с первого взгляда?

Мое сердце склонилось к Белинде, и на меня обрушился вес вины за мою сегодняшнюю бурную деятельность с Кайлой. Я стал ближе к Белинде через каждое сообщение, которое освещал мой телефон. Мне нужно было держать свои ноги на уровне земли и держаться подальше от Кайлы. Но мысль о том, чтобы не видеть Кайлу, еще больше меня расстроила. Те яйца, и время, и терпение, и осторожность, которая требовалась, чтобы их сделать, — это все говорило о ней многое. Мои глаза отяжелели, пока я ждал сообщения, которое так и не пришло. Я погрузился в сон, и у меня на уме были видения о припудренных сахаром удовольствиях, грустных глазах, и сладких губах Кайлы.

Глава 6

Солнечные лучи струились через вертикальные жалюзи в моей спальне. Я пытался их отогнать. Большие, неоновые цифры, показывали число, которое я знал, должно было быть неправильным. Я вскочил, дерьмо. Восемь утра. Если я не потороплюсь, то опоздаю. Я принял душ, оделся, и собрался, как можно быстрее.

Схватил свой телефон по дороге к двери и забросил все в свой грузовик.

Когда я добрался до аэродрома, то прибыл как раз вовремя. Оставалось еще пять минут.

— Времени в обрез, капитан. — высказался Коннор, когда я ворвался в кабину.

— Немного проспал. Мы готовы?

— Это как — то связано с твоим горячим свиданием, не так ли? — он кивнул на планшет в своей руке. — Все готово.

Я сел и начал предполетную проверку, готовый оторваться от земли.

Полет над большим Атлантическим океаном успокаивал в том плане, что я мог использовать время, чтобы прояснить свою голову и подумать о своих действиях с Кайлой.

Она была лучшей подружкой Белинды, и я ни в коем случае не должен был к ней прикасаться. Но я это сделал.

Что — то в ней привлекало меня. Может быть, это была ямочка. Без сомнений, между нами была неоспоримая химия. Но мне нужно было выкинуть ее из своих мыслей. Мне нужна была химия такого рода с Белиндой. Тот разговор, который у меня с ней был, заставил меня улыбнуться. У нее был способ раскрытия меня. Сексуальная химия придет, собственной персоной, не так ли?

— У твоей девушки есть подруга? — спросил Коннор, вырывая меня из моих мыслей.

— Да, есть. — я позволяю этим словам выскользнуть из моего рта, не думая о ситуации с «перепихоном», или о возможном двойном свидании. Он схватил эти слова быстрее, чем реактивный самолет, на котором мы летели через тонкие белые облака. Как только, он накинулся на меня с идеей о двойном свидании, я бы хотел держать свой рот на замке.

Когда мы вышли из самолета, Коннор все еще наполнял мою голову своими идеями о двойном свидании.

Проблема была в том, что я не хотел снова видеть Кайлу. Она была слишком заманчивой, а я хотел бы сосредоточиться на спасении того, что у нас было с Белиндой.

Я выловил свой телефон из моих серых брюк и направился в такси, ожидающее того, чтобы доставить нас к гостинице.

— Скажи своей девушке, что мы могли бы посмотреть новый супергеройский фильм, который сейчас идет. — предложил Коннор, продолжая мучить меня, когда он проскользнул на заднее сидение такси рядом со мной. — Цыпочки «торчат» от супергероев.

Бля. Это может быть правдой, но я хотел бы поговорить с Белиндой, найти сексуальную химию, которая, должно быть, была скрыта. Не сидеть молча, бок о бок, габлюдая за Генри Кавиллом, скачущим вокруг в плаще [Прим. пер. — Гэ́нри Уи́льям Да́длиш Ка́вилл — английский актёр. Известен по ролям в фильмах «Война богов: Бессмертные», «Средь бела дня», «Человек из стали», «Агенты А.Н.К.Л.» и сериале «Тюдоры»]. Он толкнул локтем мок руку. — Ну же, чувак.

— Конечно. — сказал я, поддаваясь. По крайней мере, таким образом Кайла и Коннор не будут одни в темном кинотеатре.

В чем. Бля, была моя проблема? Белинда. Белинда. Белинда. Я повторял ее имя в своей голове, пытаюсь отогнать свои мысли от Кайлы.

Когда я добрался до комнаты в гостинице, то скинул туфли и схватил свой телефон. Сообщение от Белинды было там с прошлой ночи.

Для меня любовь с первого взгляда довольно каверзная. Когда ты по — настоящему кого — то видишь? Я имею в виду то, что чувствую, что нужно узнать кого — то, чтобы по — настоящему его увидеть. Увидеть его таким, какой он есть. Внешность ничего не говорит.

Возможно, жизнь подбрасывает людей на твоём жизненном пути по определенным причинам.

Может быть, жизнь испытывает людей, и мы никогда по — настоящему ни в кого не влюбляемся.

Надеюсь, что ты веселишься на Карибах.

Извини, что так углубилась с тобой.

Я перечитал ее сообщение. Она всегда заставляла меня задумываться о таких вещах. Я слегка усмехнулся и набрал свой ответ.

Никогда не извиняйся за то, что ты углубляешься.

Вопрос: Мой друг хотел бы устроить двойное свидание с Кайлой, когда мы вернемся во Флориду. Ты имеешь полное право сказать «нет». Он чокнутый, но хороший парень.

Я бросил трубку. Затем мой мозг снова поплыл к той ошибке, которую я совершил с Кайлой. Как я вообще мог позволить этому случиться? Они были лучшими подругами. Мой смущенный мозг вызвал в памяти губы Кайлы и наш поцелуй. То, как она стонала, когда мой язык нашел ее. То, как она прикусила мою губу, прежде чем всосать ее в свой рот. Мой член, урча, вернулся к жизни, и я его поправил у себя в штанах.

Блядь. Перестань о ней думать.

Мой телефон пропищал, и я вскочил от этого звука.

Я схватил телефон и прочитал сообщение:

Звучит здорово. Я уверена, что Кайле это понравится. Она любит чокнутых парней. Она знала несколько таких. Как выглядит твой друг? Она хочет знать, прежде чем соглашаться, но скажу тебе прямо сейчас, я уверена, что она согласится.

Сделай для меня фотографию голубого океана.

Я улыбнулся и написал ей:

Конечно.

Отослав сообщение, я не мог придумать что —нибудь еще, что сказать.

Я схватил пару шортов и оделся, чтобы отправиться на пляж. Соленый воздух кружился вокруг меня, когда я стоял на краю песчаного пляжа и пристально смотрел на аквамаринный океан. Его цвет напомнил мне глаза Кайлы, и я покачал головой, пытаюсь стереть память о ней. Сделав несколько фотографий своим телефоном, у меня появился стимул поделиться ими с Белиндой. Уголком своего глаза, я увидел приближающегося Коннора.

— Эй, мужик, ты что делаешь?

— Делаю фотографии. — сказал я, делая еще несколько щелчков.

— Да, я это вижу. Возникает вопрос: зачем?

— Для Белинды.

— Цыпочки с сайта?

— Да, для нее. — для нее. Для девушки, которая мне начинала нравиться. Каждый раз, когда у нас был разговор, это заканчивалось все большим и большим моим желанием ее увидеть.

— Что она сказала о двойном свидании?

Ох, правильно, это. Я ревновал, но не имел на это никакого права. Я оттолкнул уродливого зеленого монстра и улыбнулся. Сфотографировал Коннора и направился вниз по пляжу с ним, следующим позади меня. Внезапно, я был в плохом настроении, и мысль о том, чтобы делать фотографии для Белинды, больше не делала меня счастливым.

Как только мы были в США, я опустил закрылки, и мы медленно направились в роскошный аэропорт во Флориде.

С нетерпением ожидая своего свидания с Белиндой, я попытался выяснить, из — за чего я был больше взволнован. Из — за того, что увижу ее или Кайлу.

Я сосредоточился на мыслях о Белинде, когда был готов к вечеру с обеими барышнями, эх, и с Коннором. Будет ли странно снова видеть Кайлу? Я не буду на нее смотреть. Я планировал сосредоточиться только на Белинде и закончить ночь искрой. Последний шанс, чтобы зажечь это пламя, если это меня, к чертям, не убьет.

Когда я подъехал к «Лора», классному маленькому тики бару, я увидел рыжие волосы Коннора, стоящего в толпе [Прим. пер. — «тики бар» — это экзотическое питейное сооружение из тростника и бамбука, декорированное тропическими цветами, попугаями, страшными мордами полинезийских идолов и обрывками рыбацких сетей с завернутыми в них стеклянными поплавками. Подают в таком баре сложные алкогольные коктейли, в состав которых входит ром, ликер Cachaço, кокосовое молоко и разные экзотические фрукты. Коктейли положено украшать цветами и зонтиками. А подавать их должны прекрасные островитянки с цветами в волосах]. Это место было битком набито, а атмосфера была очень занятой. Электрический ток мчался по воздуху, когда я пробирался к нему.

— Привет, мужик. Где девочки? — спросил он. Его рвение напоминало мне подростка, ищущего перепихон.

— Успокойся, чувак. Они будут здесь. — оглянувшись, первой я заметил Белинду, и сделал ей знак подходить к нам. Когда я увидел Кайлу, идущую рядом с ней, моя челюсть чуть не упала. От нее у меня перехватило дыхание, и я надеялся, что этого никто не заметил.
Соберись, мужик.

Когда они остановились перед нами, на меня повеяло ее легкими фруктовыми духами.

Коннор заговорил первым. Кабёль.

— Привет, Кейла, Белинда. Приятно встретиться с вами обеими. Давайте зайдем столик.

Глаза Кайлы скользнули ко мне, и я ей слегка улыбнулся.

Сегодняшний вечер должен был быть очень твердым. Стоп. Сложным. Ничего не будет твердым. Даже если ее короткое лёгкое струящееся розовое платье так туго обхватывало ее округлости вверху, что я мог видеть отпечатки ее сосков. Сосков, которые я покрывал взбитыми сливками и прикусывал. Она надела черные туфли на каблуках, которые завязывались вокруг ее милых лодыжек, и за эту комбинацию можно было убить. Я знал, что так и сделаю. И если Коннор не прекратит пялиться на ее буфера, он может стать моей первой жертвой. Я провел рукой по своей челюсти, и обратил свое внимание на Белинду, прежде чем положить руку на ее талию. Она напряглась из — за моего прикосновения, и опять это происходило. Как мы могли быть такими открытыми в сообщениях, и нет иметь никакого желания при личном общении? Я не собирался сдаваться.

Мы заняли кабинку на четверых, и Белинда устремилась на место рядом со мной. Кайла села прямо напротив меня, и избегала контакта глаз.

Подошел официант и быстро рассказывал меню. Я пытался быть внимательным, но не мог оторвать глаз от розовых кончиков ногтей Кайлы, которыми она вертела подстаканник на блестящем дубовом столе.

Белинда толкнула меня локтем.

— Ты хочешь паэлью? — паэлья? Именно о ней он продолжал рассказывать?

— Звучит здорово. — я просто хотел разделаться с этим свиданием. Я даже не мог поверить, что ко мне в голову приходила мысль о том, чтобы угробить это свидание. Все чувствовалось не правильно, когда Кайла была здесь. Корректировка: это *было* неправильно. Она выглядела такой чертовски красивой, когда сидела там, а свет ловил блеск ее светлые волосы.

И, тогда реальный вопрос ударил меня. Я больше увлечен девушкой за ее внешний вид, или за ее личностные качества?

Белинда была великолепной. Наши беседы были возбуждающими. Заставляющими подумать. Быть парнем не значит, что ты хочешь только того, чтобы возбуждался твой член. Я открыл ей те вещи, которые я обычно не обсуждал. В то время, как Кайла заставляла бежать мою кровь, а пульс мчаться, находясь лишь в радиусе десяти футов от меня. Я хотел поднять своей ступней ее юбку под столом.

А потом она заговорила. Словно словесное порно в моих ушах.

— Коннор, а чем ты занимаешься на работе?

Мои глаза выстрелил в них, и я наблюдал, как Коннор широко улыбнулся, прежде чем ответить. Я знал, что будет дальше. Хорошо, я признаю это. Наша работа определенно помогла в том, чтобы цеплять цыпочек. Скажи некоторым слово «пилот», и с таким же успехом ты мог сказать: «Дамы, пожалуйста, выстраивайтесь в очередь и избавляйтесь от своих трусиков, прежде чем войти в кабину пилота». [Прим. пер. — «sockpit» — кабина пилота в самолете; в тоже время «sock» — член, а «pit» — западня; получается интересная игра слов]

— Мы с Эриком оба пилоты на частном самолете. — сказал он, протягивая руку вдоль кабинки позади нее. Я ухмыльнулся.

Кайла не поддастся на его заигрывания; она не казалась таким типом.

Она уже знала, что я был пилотом. Так что, когда ее глаза загорелись, и она улыбнулась, и наклонилась поближе к нему, я расстроился. Подождите. Неправильная реакция. Не поворачивайся к нему.

— О, ничего себе, это очень круто.

— Да, это офигенно клево. — сказал я, обращаясь к Белинде. Личная шутка между нами с треском провалились, когда она лишь мягко улыбнулась.

Было с ней что — то не так.

Кайла и Коннор продолжали болтать о самолетах, поездах и обо всем под чертовым солнцем. Они нашли общий язык, а я застрял здесь с билетами в первый ряд на это шоу.

Когда мы наполовину съели свою еду, я попытался еще раз поговорить с Белиндой. Поговори со мной, женщина.

Наконец — то, она немного открылась, и наш веселый стеб вернулся на трек. Мы болтали о «Хит», пробивающих путь в финал, и Белинда рассмеялась, когда Кайла воротила нос от идеи посещения игры.

Беседа с Белиндой протекала легко, но на этом и все... просто беседа.

Смех Коннора и Кайлы, сидящих напротив нас, меня откровенно бесил.

Я на неправильном свидании.

Я был полон решимости изменить вечер к лучшему. После ужина мы гуляли по светящейся полоске Саус Бич. Я схватил руку Белинды, и она улыбнулась. Бля, наконец — то. Удача.

Может быть, мне просто стоило быть с ней наедине.

Кайла и Коннор прогуливался впереди нас, и да, окей, меня отвлекал вид задницы Кайлы. Эта ситуация заставляла меня чувствовать себя мудаком все больше и больше.

Я сжал руку Белинды и посмотрел на нее сверху вниз.

— Что бы ты хотела сделать? Потанцевать? Посмотреть фильм?

Секс? Может быть, секс был тем, что было необходимо, чтобы получить этот чертов огонь. Да, мой мозг зашел туда. Несмотря на то, что Белинда была не совсем той, с кем я хотел туда отправиться.

Коннор и Кайла остановились и ждали, пока мы их догоним.

— Эй, хотите пойти сюда? — Коннор указал на классный ночной клуб.

— Конечно, извините, мы на минутку. — сказала Белинда, хватая Кайлу за руку. Она потащила ее подальше от нас. Только девочки. Коннор бросил на меня взгляд, приподняв бровь.

— Они говорят о том, какой я сексуальный.

Я рассмеялся.

— В твоих мечтах.

— Кажется, вам с Белиндой хорошо вместе. Вы, ребята, так хорошо ладите.

Я провел рукой по волосам.

— Но, дело в том, мужик. Она напоминает мне о тусовках с моими сестрами.

Это не хорошо. — засмеялся он и вышел на проезжую часть, чтобы позволить паре пройти между нами. Они шли, обернутые друг вокруг друга, словно они были одним существом. Его рука скользнула вниз и погладила ее задницу, а она посмотрела вверх на него и улыбнулась. Именно этого у меня пока не было с Белиндой. Похоже, единственное, что я буду гладить, это баскетбольный мяч, когда мы с ней будем на игре «Майами Хит». И, к сожалению, это взволновало меня больше, чем мысль о поглаживании ее задницы. Мои глаза скользнули обратно к Коннору.

— Да, хотя, она мне очень нравится. — я посмотрел на девушек, их головы были близко друг к другу, они шептались. — Но, я не знаю. — я не знал.

Девушки шли назад, и глаза Кайла врезались глазами в мои с такой интенсивностью, что, я клянусь, земля затряслась под моими ногами. Дерьмо. Вот оно. То, чего мне не хватало с Белиндой. Этого грохота неоспоримой химии. А она это чувствовала? Мой член определенно это чувствовал.

Белинда улыбнулась.

— Парни, давайте пойдём. — она схватила мою руку и потянула меня внутрь.

В клубе был приглушенный свет, и группа играла живую на заднем дворике. Белинда протискивалась через толпу, когда мы все шли за ней гуськом в бар и заказывали напитки. Мы зависали, а Белинда с Кайлой заставляли нас смеяться из — за историй из их прошлого.

Кайла объяснила нам, как она стала заниматься резьбой по яичной скорлупе, которая была действительно чертовски клевой.

Белинда говорило о чтении книг про мировые войны, и это привело к обсуждению самолетов.

Через некоторое время, я взял руку Белинды и повел ее к танцполу.

— Рад, что ты хорошо проводишь время. — сказал я ей, обнимая ее за талию.

Мое настроение поднялось, когда она улыбнулась и прижалась ближе ко мне.

— Кажется, Коннору, понравилась Кайла.

Нет, дерьмо. Убийца настроения. Мое максимально хорошее настроение длилось всего две целых пять десятых секунды. Меня пронзила ревность.

Притворись, что это не имеет для тебя значения, мужик. Да, я произносил для себя зажигательную речь, и я терпел неудачу в успокаивании себя.

Мои глаза стрельнули по Кайле и Коннору. Они стояли близко. Слишком близко. Он — отличный друг, но я бы не позволил с ним встречаться кому — то, о ком я беспокоюсь.

Дерьмо. Почему я волнуюсь? Я, бля, даже не знаю Кайлу. Белинда медленно отодвинулась от меня, и я покачал головой.

Свидание было катастрофой, и я нуждался в передышке.

— Я сейчас вернусь. — я оставил Белинду на танцполе. Грубо, но я должен был подумать. Собирался ли я отказаться от более глубокой связи, ради кого — то, рядом с кем я не мог контролировать свой член? У моего тела была нулевая реакция на прижавшуюся ко мне Белинду. Имело ли это значение? Мне нужна была тишина, чтобы подумать.

Йога? Медитация? Нет, я не был из таких парней. Это была та фигня, которой занималась Лекси. Она занималась йогой три дня в неделю. Сказала, что это ее сосредотачивало. Несмотря на это, мне она не казалась очень сосредоточенной. Она была больше похожа на безудержное безумие, но я любил ее. Я направился к уборной, плеснул чуть — чуть воды себе в лицо, и когда я закрыл глаза, то увидел Кайлу. То, как она смотрела на меня после их девчачьего совещания, было поразительным.

Я вышел из уборной, и там была Кайла. Большие голубые глаза, маленькое розовое платье, сексуальные волосы, в беспорядке спадающие за ее маленькие плечи. Я проскользнул своими руками в карманы, не желая прижимать ее к стене, как много раз делал в своих фантазиях.

Она не сдвинулась с места, изучая меня, пока я изучал ее. Должен ли я заговорить?

— Эй. — она нарушила молчание, и мое сердце заколотилось в груди.

Когда появилась ее ямочка, стала ясна моя миссия в жизни. Заставить эту девушку улыбаться, как можно больше.

— Эй. — я не мог сдержать тупую ухмылку на своем лице, но меня это не волновало. Она была такой привлекательной.

— Ты хорошо проводишь время? — она прислонилась к стене, именно так, как я всегда ее представлял.

Мой член стал твердым. *Бля, эта девушка.*

— Да. — выдохнул я, внезапно заведенный. Я мог бы поднять эту кокетливую маленькую юбку и скользить своим пальцем по ее киске, чтобы посмотреть, была ли она мокрой. Бля. Остановись. Подумай о чем —нибудь другом. Не думай о том, как много пальцев ты мог бы плавно ввести внутрь нее, и о том, что ты мог бы ее ими трахать.

Она подошла ближе, когда я попытался представить себе список личного состава для расписания финальных плей-офф игр НБА. *Не приближайся, пожалуйста.*

Но, черт, если я не хотел, чтобы она была рядом со мной. Подо мной. Ее ноги на моих плечах, пока бы я ее трахал, пока бы она не кончила вокруг меня. Она остановилась, когда мы практически соприкасались. Наши глаза горели, глядя друг на друга. То, что она делала со мной, было безумием.

— Эрик, тебе нравится Белинда?

Расписание НБА вылетело из моей головы, когда я смотрел, как вздымалась ее грудь. Я хотел провести своим членом между округлостями ее груди.

— Нет. — И так и было. Ближе на один шаг и она была в моих руках. Победа. Мои губы были на ее губах, ища и прося ее о большем.

Она ощущалась так чертовски хорошо, и я не хотел ее отпускать. Опять на моих губах был привкус сахара, и низкий рык прогрохотал у меня в горле.

Она толкнула меня назад и прижала к стене, и мне понравилась эта смена власти. Обычно я был тем, кто прижимает к стене, но это тоже работало. На данный момент.

Мои руки мчались по всему ее телу, вниз между ног, обхватывая ее сладкое влагище. Жар от ее киски нагревал мою руку. Я хотел повсюду к ней прикасаться. Белинда и чувство вины пришла мне в голову на небольшое мгновение, но это исчезло в тот момент, когда Кайла провела своей рукой по выпуклости в моих штанах.

— Ох, бля. — простонал я, когда моя голова упала на стену. Мои глаза закрылись, когда она пощипывала мою шею, посасывала и покусывала.

— Эрик, я должна тебе кое — что сказать. — сказала она мне в кожу.

— Все, что угодно, скажи мне. Не останавливайся.

Но она ничего не сказала. Ее рот закрылся, а я был слишком далеко.

Ее рука терлась вокруг моего твердого члена, сжимая его. Я не мог ясно думать. Вся кипящая кровь в моем теле двигалась на юг, и меня больше никто и ничто не заботило, кроме этой женщины.

Проводя своим коленом между ее ног, я повернул ее вокруг таким образом, что теперь она была у стены. Она скользила своей киской о верхнюю часть моего бедра, надавливая, объезжая его. Я поцеловал ее, действуя жестко, всасывая в свой рот ее язык. Я больше не мог терпеть.

Разрывая поцелуй, я ей прошептал:

— Хочешь убраться отсюда?

Ее голубые глаза заволокло вожделением.

— Да. — прошептала она в ответ.

Могли ли мы уйти?

Было ли это умно?

Волновало ли это меня?

Я схватил ее за руку, толкая к двери на выход, находящейся в нескольких футах от нас. В нас ударил горячий, ароматный воздух Флориды, когда мы вышли на тротуар позади клуба, и я заметил уединенную деревянную скамью в углу. Бля, если бы я к этому времени еще не посадил ее на свои колени, то подумал бы о том, как неправильно это могло бы быть.

— Кайла, ты всю ночь сводишь меня с ума.

— О, Боже, ты тоже. — она схватилась за мою шею, когда терлась о меня своим телом, скользя по моему члену. Я гладил ладонями ее задницу, подаваясь вверх, толкаясь в нее. Ее груди были у моего лица, и я взглянул вверх на нее. Я не должен был говорить. Она поняла без слов. Стащила вниз верхнюю часть своего платья и, сжимая заднюю часть моей шеи, поднесла мой рот к своему розовому соску. Бля, если бы ее сильное желание ко мне не сводило меня с ума. Я сосал ее сосок, задевая его своими зубами. Она закрыла свои глаза, выгибаясь и раскачиваясь своим телом, задевая меня. Я принялся за дело, посасывая кожу вдоль ее шеи и груди, когда она продолжала тереться, сидя на моих коленях.

Ее изгибы были совершенством, и то, как она двигалась, заставляло мои мысли мчаться к возможным местам, где я мог бы отметить ее своей спермой. Ее груди. Ее киску. Ее живот. Ее задницу. Ее лицо. Я не знал, должен ли я остановиться, чтобы отвезти ее домой и

оттрахать ее должным образом, или же закончить работу прямо здесь.

Окей, мне нужно успокоиться. Я не мог ее трахнуть. Мой сексуально — озабоченный мозг нуждался в полной остановке. Я должен был остыть. Но она продолжала издавать эти звуки, которые в очередной раз заставили все рациональные мысли покинуть меня быстрее, чем бомжа на улице после того, как он получил деньги. *Подумай о бездомных, Эрик.* Думать о чем — нибудь, что помогло бы ситуации в моих штанах занять место на скамейке запасных.

Я оторвал свои губы от губ Кайлы, и она издала самый милый звук разочарования, который заставил мои уши загрузить его в мою личную память, чтобы использовать, когда я, определенно, буду дрочить чуть позже.

— Кайла, нам нужно остановиться.

Она захватила мое лицо с обеих сторон, уронив свой лоб, чтобы он опирался на мой.

— Я знаю. Прости, я просто не могу держаться подальше от тебя.

— Я тоже не могу держаться подальше от тебя.

Ко мне пришла идея, и позволить мне начать ее говорить, было не очень хорошо. Но, я отчаянно хотел прикоснуться к ней. Стал одержимым всем, что было ее.

— Что, если мы проведем вместе только одну ночь? Одно свидание, если ты хочешь. — спокойно. Это прозвучало не так уж плохо, не так ли?

Ее глаза прыгали между моими. Затем с ее губ слетело самое сладкое слово:

— Окей.

Бля. Чувство вины снова врезалось в меня на секунду, но у меня не было ничего серьезного с Белиндой. У меня ничего с ней не было. Да, конечно, у нас было несколько великолепных бесед, но это все.

Она поднялась с моих колен, и мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я смог встать рядом ней. Опускайся, парень.

Я привел ее в клуб.

— Закончим свидание. Дай мне свой телефон. Просто напиши мне.

Она протянула мне свой телефон, и я ввел свою информацию.

Мы пошли и нашли Коннора с Белиндой, ожидающих за маленьким столиком.

Как скоро мы можем закончить свидание? Должен ли я дружески болтать в течение минуты?

— Так, мне нужно домой. — сказала Кайла, поддерживая меня, и я старался изо всех своих гребаных сил не наклеить на свое лицо огромную улыбку.

Глава 7

Расхаживая по своей квартире, я ждал, когда придет сообщение. Я не мог достаточно быстро доставить домой Белинду. Коннор мгновение протестовал из — за ухода из клуба, но после того, как я одарил его своим «заткнись, бля» взглядом, он был больше готов к сотрудничеству. Может быть, он думал, что я был осведомлен о тонкостях того, как сделать так, чтобы мне повезло. С чем он не был неправ, мне практически повезло. Только не с Белиндой.

Бля, я опустил на кушетку, когда подумал о Белинде. Опустил свою голову на руки. Она была такой милой. Но не было никакой искры, за исключением случаев, когда мы болтали. Неужели она была непривлекательной для меня? Я хотел, чтобы было наоборот.

В какую игру в испорченную любовную связь я играл?

Зажужжал мой телефон, и я чуть не споткнулся, пытаясь схватить его. Рад, что никто этого не видел. Это было не СМС. И было не от Кейлы.

Это было сообщение от Белинды.

Мне было весело сегодня вечером. Я надеюсь, что тебе тоже. Не были ли Кайла и Коннор великолепными? Мы должны сделать это снова в ближайшее время. Могу ли я задать тебе вопрос? Я тебе нравлюсь?

Блин, это звучит так, словно я в пятом классе. Полагаю, что я должна тебе сказать, какой ящик нужно проверить.

Извини, просто хочу знать, являются ли взаимными те чувства, которые я испытываю.

Я слегка усмехнулся, когда прочитал слова. Она была милой со своим «Я тебе нравлюсь?». И вдруг я почувствовал себя дерьмом. Мне она действительно нравилась. Но, Кайла.

Я был в месте концентрации напряжения — буквально.

Мои руки остановились возле кнопки «ответ», неуверенные в том, должен ли я ей вообще отвечать. Но, в течение нескольких секунд у меня был набранный для нее ответ:

Я тоже наслаждался сегодня вечером. Я думаю, что ты великолепная, и я хотел бы узнать тебя получше.

И я хотел узнать ее получше. Может быть, я не был бы настолько поглощен Кайлой, если бы я это сделал.

Правда в том, что я любил переписываться с Белиндой, и мне нравилась эта особа, которую я узнавал. В любом случае, я все еще бросал взгляд на телефон, ожидая, когда придет сообщение от Кайлы, и не знал, как себя чувствовать, когда еще один ответ Белинды засветился на моем телефоне:

Что бы вы хотели знать, мистер «Офигенно клевый»?

Спрашивай меня о чем угодно. Мне много чего нужно тебе рассказать.

Это казалось хорошим временем, чтобы выяснить, что именно Белинда чувствовала относительно нашей химии. Никакой гребаной ходьбы вокруг. Потому что не имело значение то, как сильно я любил получать ее сообщения, если это не переносилось на личное общение, то мне нужно было остановить фантазию. Начни с простого. Нужно знать, нравился ли ей я.

Думаешь, я сексуальный?

А то, что произошло дальше, было очень неожиданным.

Белинда: *Да. Очень. Это все твои глаза и то, как ты говоришь: низким и глубоким голосом. Это горячо.*

Я: Да? Так что, тебя заводит голос? А что насчет спальни, ты любишь говорить?

Белинда: Да, я люблю грязные разговоры. Чем грязнее, тем лучше. А как насчет тебя?

Я: Люблю это. Мне нравится называть себя знатоком в искусстве Грязных разговоров. Что еще тебе нравится?

Белинда: Я люблю стоны и те звуки, которые слышу от мужчины, который поставлен на колени предо мной. А как насчет тебя?

Я: Да? Значит, ты бы хотела услышать, как я стону в твое ухо? Я бы хотел широко расставить твои ноги, и везде тебя облизать. Ты когда — нибудь экспериментировала? Ты как — то упомянула поводок.

Бля, все перепуталось. Болтал с Белиндой, но, черт, мой гребаный мозг был с Кайлой. Она не присылала сообщения, и это было хорошо в течение часа. Я направился к точке невозврата с Белиндой, и был тверд, как скала. Мое тело до сих пор не оправилось после успешных «поседелок» с Кайлой.

Я наклонился к кушетке, устраиваясь поудобнее, когда мысль о сладких губах Кайлы осталась в моем сознании.

Белинда: Да. Я не слишком много этого делала, но это не значит, что я не открыта для этого. Какие эксперименты ты имеешь в виду?

Я: Я хотел бы завязать тебе глаза, возможно, связать тебя.

Белинда: Ох? Ну, что бы ты со мной сделал, если бы я была связана?

Я: Я бы изучал твое тело с помощью моих пальцев. Начиная с твоей шеи.

Белинда: Наверное, мне бы это понравилось. Что бы ты сделал после этого?

Я: Ну, во — первых, что ты делаешь прямо сейчас? Ты в кровати? Ты заводисься?

Белинда: Да. Я очень сильно возбуждаюсь. Даже стала мокрой.

Я: Насколько мокрой? Ты проскользнешь пальцем в свою киску и скажешь мне, насколько ты мокрая?

Белинда: Я теку. Ты поглаживаешь свой член?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Блядь. Она сказала «член». Видя, что она напечатала что — то грязное, я возбудился.

Это нарастало. И я был бы чертовым лжецом, если бы сказал, что я еще не стащил свои шорты и боксеры ниже бедер и не начал слегка тереть свой член.

Но главной проблемой была Кайла. Я не мог стереть мысли о ней из своей головы. Я не мог остановиться. Я был так возбужден; мой член был готов взорваться. И эта боль, мой бог.

Я: Да. Я пробегаю своей рукой вверх и вниз. Замедляясь на время. Ты прикасаешься к этой своей маленькой киске?

Белинда: Да, представляю, что это твой язык. Ты потрешь кончик своего члена и представишь, что это мой язык?

Я: Бля, мне это нравится. Я хочу тебя попробовать. Пробегишь моим языком по своей влажности. Оближи свои пальцы. Скажи мне, насколько сладкая ты на вкус.

Белинда: Окей. Ммм, так сладко. Тебе бы это понравилось.

Я: Я уверен, что так и было бы, детка. Проскользни внутри своими пальцами и трахай свою киску для меня.

Белинда: Я так и делаю. Как бы ты меня трахнул?

Я: Быстро. Грубо. Жестко. Я хочу чувствовать твои ногти, впивающиеся в мою спину. Я хочу, чтобы твои ноги были брошены на мои плечи, так, чтобы я мог забраться еще глубже. Как бы ты хотела, чтобы я тебя трахал?

Мой член распух, когда я потер рукой, двигаясь вниз по длинному, толстому стержню. Я испустил стон и пробежал большим пальцем по капле прежулята, размазывая ее вниз по себе, продолжал толкаться. Моя рука сжалась в кулак плотнее, воображая, как бы чувствовалась киска Кайлы. Я был приклеен к своему телефону.

Обычно я бы позвонил девушке, но не голос Белинды я бы хотел услышать на другом конце телефона.

Я хотел бы получить Кайлу. Чтобы добиться ее оргазма. Он должен был быть моим. Я больше не смотрел на телефон в ожидании сообщения от Кайлы. Вместо того, мой мозг был занят, воображая Кайлу кончающую для меня. Даже если я беседовал с Белиндой. *Да, знаю. Я мудака.*

Но сейчас, мне, бля, было пофиг.

Белинда: Бля, Эрик. Это заставит меня быстро кончить.

Я: я сейчас такой чертовски твердый. Твои ноги расставлены?

Белинда: Да. О, Боже, я такая мокрая.

Я: Возьми одну руку, поиграй со своими сиськами. Бля, сожми для меня свои соски.

Белинда: Я так близко. Пожалуйста, не останавливайся.

Я: Вставь в себя еще один палец. Представь, что в тебя врезается мой член.

Белинда: Он не пройдет, слишком туго.

Блядь. Улыбка распространилась по моему лицу. Я продолжал толкаться, пока представлял Кайлу верхом на моем члене, ее сиськи, подпрыгивающее перед моим лицом. Себя, всасывающего в рот ее соски. Ее длинные светлые волосы, падающие на плечи.

Я: Черт, если это не делает меня еще, бля, тверже. Ты смогла бы справиться с моим толстым членом?

Белинда: Я хочу. Возможно, сначала тебе придется двигаться медленно.

Я: Я не знаю, смогу ли я контролировать себя с тобой. Я бы связал тебя, чтобы ты не двигалась, и я бы сделал так, чтобы он вместился. И если бы ты закричала, то я бы только сильнее тебя трахал.

Белинда: Я бы не смогла не двигаться.

Я: Тогда я бы тебя наказал. Я бы отшлепал тебя, может быть, даже укусить бы.

Белинда: О, Боже, Эрик. Я кончаю.

Мое тело затряслось, и я, бля, кончил, сильно.

Действительно сильно. Громко. Сперма покрыла мой пресс. Я посмотрел на свой телефон, и, даже прежде, чем я успокоился, меня захлестнуло чувство вины и сожаления.

Я бросил свой телефон. Чертово дерьмо. Я оставил ее висеть и не знал, что ей сказать. Я нажал на свой висок, не зная, как справиться с беспорядком, в котором я находился.

Глава 8

Таким образом, жизнь быстро до тебя добирается. В одну минуту, ты в сухом периоде, и на протяжении веков нет никаких женщин поблизости, а затем «бац», и у тебя их две. Забавно, как это работает. С прошлой недели каждая моя мысль крутилась вокруг Белинды и произошедшего. Я ей так и не ответил. Также, я так и не получил сообщения от Кайлы.

Когда я пролетал над Атлантическим океаном, то пытался сконцентрироваться на приборах и кнопках передо мной, а не непрерывную тираду Коннора о Кайле.

— Чувак, она хотела меня трахнуть. Я просто это знаю. Но, как только мы вышли из клуба, она начала говорить хрень про головную боль и пошла домой.

— Ага. — мне пофиг. Может быть, у нее действительно болела голова, и именно поэтому она мне так и не позвонила.

Не имеет значения. Я бы не поднять трубку телефона, чтобы связаться с ней. Или с

Белиндой.

Мой телефон был, словно токсичное существо, и единственным способом, чтобы от этого сбежать. Избегать этого. Мое настроение ухудшилось, когда я попытался придумать, что сделать. С двойного свидания прошла неделя, и я ни с кем из них не контактировал.

Мы летели обратно во Флориду, и как только мы прибудем, я знал, что мне было необходимо экстренное заседание с сестрами.

Марли и Лекси смогут мне помочь выбраться из путаницы, в которой я находился.

— Что ты, бля, имеешь в виду, говоря, что у тебя был секс по телефону? — спросила Лекси, когда мы сидели в тихой кофейне на углу.

— Переписываясь. Через приложение. Но, это не самая важная часть. — предоставь это Лекси: ворчать из — за одной детали, которая не была важна.

— Окей, так позволь мне перейти сразу к делу. — сказала Марли, помешивая свой кофе небольшой черной соломинкой. Она вытащила ее, облизала, и направила ее на меня. — Две девушки, лучшие подруги, и тебе нравятся обе?

— Да. — звучало вроде плохо, когда она выразилась таким образом.

— Дерьмо. — выдохнула Марли.

— О, пожалуйста, какая из них заставляет твердеть твой член? — как обычно, Лекси говорила достаточно громко, что граничило с конфузом, а Марли пыталась ее успокоить. — Что? Это простой вопрос. — голубые широко раскрытые глаза Лекси невинно смотрели то на Марли, но на меня.

Я сузил глаза, глядя на Лекси.

— Я участвую в этом разговоре. Что я делаю?

Лекси наклонился ближе ко мне.

— Какая девушка тебя заводит?

— Окей, хорошо. Кайла заводит. Счастлива? — скрестив руки, я чуть дальше отклонилась назад на своем деревянном стуле.

— Тогда она — та самая. Теперь поторопись, у нас не так много времени до этой свадьбы.

— Я не иду.

Они обе начали говорить в одно и то же время:

— Да, пойдешь. Теперь подцепи девочку. — сказали они обе, звуча, как гребаный хор.

— Окей, успокойтесь. Просто, нет сексуальной искры с Белиндой. — мое беспокойство возрастало.

— Слушайте, вам нужно подцепить одну, и закончить с другой. Нет смысла никого вводить в заблуждение. Кому — то будет больно. Белинда это та, с которой ты «сексимесился»? [Прим. пер. — подразумевается виртуальный секс через сообщения, секс — эсмс]. — Марли привела убедительный довод. Она была мудрой, даже при условии, что она была самой младшей, когда она говорила, я прислушивался. Я не хотел быть дробилкой для яиц. Выбор должен был быть сделан, раз и навсегда. Но как?

— Да, но при личном общении нет никакой химии. — я не мог этого понять.

— Ну, иногда любовь это не быстро взрывающаяся искра, но, может быть, больше похожа на маленький огонек. Чем больше ты ее узнаешь, тем больше становится это пламя. Она тебе нравится? — спросила Марли.

— Да, я каждый день с нетерпением жду ее сообщений. Она отличается от всех, кого я

когда — либо встречал. — и она отличалась. Наши виртуальные разговоры были одними из лучших, которые у меня когда — либо были.

— Ну, вот твой ответ. Брось Кайлу, если это все, что тебя привлекает, потому что внешность увядает, но личность — вот, что важно. Лекси схватила меня за руку, ее серьезное лицо смотрело на меня с противоположного конца кабинки.

Маленький огонек. Мне это понравилось. Я хотел ту девушку, которую я узнавал через сообщения. Да, Кайла было горячее, но мне нужно двигаться вперед с Белиндой. И, возможно, в один прекрасный день будет вечная любовь. Любовь, о которой мы уже говорили в наших сообщениях.

Я прыгнул на свой Харлей и отправился в пекарню, чтобы найти Белинду. С уверенностью, что я принять правильное решение, я поехал вниз по дороге.

Солнце обжигало мою кожу, когда я въехал на небольшую стоянку. Волны, разбивавшиеся в отдалении, были заглушены гулом моего двигателя.

Налет предвкушения слегка касался меня, когда я держал за ручку двери в своих пальцах. Я толкнул дверь внутрь, а пораженная Белинда приподнялся из — за прилавка.

Ее голубые глаза были огромными и были направлены непосредственно на меня.

— Эрик, ты что здесь делаешь?

— Я здесь, чтобы поговорить с тобой. — я надеялся, что она не обиделась. что я так и не ответил ей после нашей проделки с секс — эсмсками.

Она затянула свои волосы в конский хвост, а затем разгладила свой розовый фартук. Ее каштановые волосы поймали солнечный свет, и она сияла с противоположной стороны пекарни.

— Э — э, конечно. Что случилось? — она остановилась. Я заставлял ее нервничать, я был в этом уверен. Неловкость захлестнула меня. Я подошел ближе, туда, где она стояла за печеньем и пончиками, которые лежали на прилавке, и посмотрел на несколько клиентов, сидящих за столами в обеденном уголке. — Гм...

— Я могу пойти на перерыв. — предложила она. — Встречай меня снаружи со стороны черного хода. — она развязала фартук, а я кивнул и направился к входной двери.

Мое сердце мчалось, когда я подошел к задней части кирпичного магазина. Наконец — то, решение. Это была та девушка, с которой мне хотелось быть. Та, которая посещала аэропорты, чтобы наблюдать за воссоединениями семей.

Она вышла через заднюю дверь так же в то время, как я завернул за угол.

— Привет. — прошептала она, и я должен был подчинить себе вою силу воли богов, чтобы в тот момент не думать о Кайле.

— Привет. — слегка рассмеялся я. — Как ты? — слова, выучи их. Я был неловким дураком, который не смог с ней поговорить.

— Я в порядке. — она все еще немного защищалась. Думаю, я не мог ее винить.

Я подкрался ближе.

— Мы будем обсуждать то, что произошло после двойного свидания?

Она с любопытством посмотрела на меня.

— Что произошло?

— Последующие события.

Она скрестила руки на груди.

— Я не уверена в том, о чем ты говоришь.

Я поскреб рукой свою челюсть.

— Я хотел бы объяснить, почему я так тебе и не ответил.

— О чем ты говоришь?

— О сообщениях, Белинда. — я подошел к ней ближе.

— Ооох. — она протянула это слово, а затем сделала паузу. Она поймала свою нижнюю губу зубами, а затем выпустила ее. — Эрик, я думаю, что должна тебе кое — что сказать.

О чем она говорила? Тон ее голоса заставил меня нервничать.

— Окей.

— Просто выслушай меня, окей? — я кивнул, не зная, что она собирается раскрыть. — Когда Кайла зарегистрировала меня на этом сайте, я не хотел иметь с этим ничего общего. Она мне сказала, что нашла кого — то идеально подходящего для меня. Таким образом, я согласилась на то свидание.

Я пытался сфокусироваться, но казалось, не хотел слушать.

— Окей.

— Ты был великолепен. Но, это просто было не для меня. — она вздохнула. — Никакой искры, никакой химии. — она прислонилась к стене.

Я хотел ей согласиться и сказать, что я тоже не почувствовал связь, но потом я вспомнил слова Марли.

— Иногда любовь не начинается с искры, речь идет о связи на более глубоком уровне. И, я думаю, что мы это сделали. Ты удивительная. Каждый раз, когда мы обменивались сообщениями, я западал на тебя немного больше.

Она закрыла глаза, то сбила, бля, меня с толку своими следующими словами. — Это была не я.

Она говорила странно, как какой — то женский тип загадочного разговора.

— Что не ты?

— Те сообщения. Кайла. Ты разговаривал с Кайлой. Когда она зарегистрировала меня на этом сайте, она обрабатывала сообщения.

Ошеломленный, я сделал шаг назад и провел рукой по волосам.

— Подожди, что? Что насчет твоих родителей? А болтовня о жизни допоздна?

Она покачала головой.

— Извини, это все Кайла. — мягко сказала она. — На самом деле, моя мать несла начальные расходы за пекарню. Жива и здорова. — она жевала краешек губы, ее глаза излучали симпатию.

Я сделал шаг назад, пытаюсь обработать слова, выходят из ее рта.

— Что Кайла? В самом начале? — я не мог в это поверить.

— Все это. Она рассказала мне о сообщениях ночью в клубе.

— И ты не сказала мне? — я не знал, как себя чувствовать. Я чувствовал себя, словно меня только ударили кулаком в живот.

— Она — моя лучшая подруга. Что ты думаешь? — она слегка улыбнулась.

— Это то, что двое делаете? Обманываете парней? — я сделал еще один шаг назад, подальше от нее.

— Что? Нет, Эрик. Ты ей действительно нравишься.

— Тогда почему же она мне не сказала. О боже. — мысли о другой ночи обрушились в моем сознании. Все, что мы сделали. И тот факт, что из — за тех секс — эсмсок Кайла должна была думать, что я хотел Белинду. Это был сбитым с толку месивом. Мне нужно

было подумать.

— Мне нужно идти. — сказал я, отступая дальше.

— Эрик, подожди. — крикнула она мне вслед, но я уже направлялся к передней части магазина, чтобы запрыгнуть на свой мотоцикл.

Чересчур для маленького огонька. Я не знал, что со всем этим делать. Я хотел посмотреть в лицо Кайле, но также прямо сейчас не хотел ее видеть.

Я ехал на мотоцикле на аэродром, и помахал человеку, у ворот безопасности, продолжая двигаться вплоть до ангара компании «Gulfstream». Было тихо. Мирно. А, мне было нужно прочистить голову. Почему Кайла мне не сказала?

Я вытащил свой телефон, и провел своим пальцем, приводя его к жизни. Приложение «Купидона» паялилось на меня, дразня меня, явно смеясь.

Меня настигло стремление ей написать. Тем не менее, я не знал, что сказать. Я напечатал несколько слов, а потом быстро их стер. Блядь.

Я сел в кресло и уставился на посадку самолетов прямо за пределами ангара. Я смотрел на телефон, и сделал еще одну попытку написать сообщение.

Хочешь мне что —нибудь сказать?

Я ударил по кнопке «отправить». Коротко и мило. Пока я ждал, мой гнев рос. Я знал, каким будет ее ответ, прежде чем я даже прочитал его. Она не имела никакого понятия о том, о чем я говорил, о том, что злило меня больше всего. Для чего эта видимость? К чему лгать?

Я ей ответил:

Прекращай это дерьмо, Кайла. Я знаю, что все время это была ты.

Мой единственный вопрос: почему?

Через секунды после того, как я отправил сообщение, мой телефон зазвонил. Это была она, и я подумывал не отвечать, но мне нужно было ответить.

— Что? — сказал я в трубку.

— Эрик, пожалуйста, дайте мне объяснить. Можешь приехать и встретиться со мной?

Могу ли я с ней встретиться? Я имею в виду, конечно, я мог. Но, хотел ли я?

— Я не знаю, Кайла. Зачем? Зачем ты это сделала?

— Пожалуйста, встреться со мной в моем доме, пожалуйста. — умоляла она. Ее голос был мягким, умолял меня позволить ей объяснить.

Блядь.

— Дай мне полчаса. — я запрыгнул обратно на свой мотоцикл после того, как повесил трубку. Время, чтобы узнать точно, что за хрень происходила.

Глава 9

Я подъехал к ее подъездной дорожке вдоль Оушен Драйв, заглушил двигатель, и посмотрел на ее дверь. Моя система была мешаниной из смешанных эмоций. Должен ли я просто все это отпустить и двигаться, бля, дальше? Я был в игре. Имело ли вообще значение, какой была ее причина? Я стащил свой шлем и повесил его на руль. Да, это имело значение.

Я слез со своего мотоцикла и подкрался к двери, два раза быстро постучал своими костяшками.

Дверь распахнулась, и все, из — за чего я бесился, исчезло, когда я увидел ее, стоящей там в своих черных штанах для йоги и серой мешковатой футболке с розовым кексом. Меня тянуло к ней это хорошо знакомое притяжение. Может быть, я смогу снять ее футболку, чтобы увидеть, был ли на ней лифчик. Нет, мне нужно было помнить то, что она сделала, и успокоить реакцию своего тела на нее.

— Привет. — прошептала она.

— Привет.

Она отошла в сторону, позволяя мне войти.

В доме сладко пахло, и я был уверен, что она что — то пекла. Она подошла к кушетке и опустилась вниз, притянув подушку к себе на колени.

— Хочешь сесть?

— Нет, спасибо.

Она посмотрела вниз и провела своим пальцем по подушке, прежде чем поднять на меня свои глаза.

— Эрик, позволь мне сказать, как мне жаль. Я никогда не хотела, чтобы произошло что — то из этого.

Прежде чем я успел ответить, прозвенел таймер на кухне, и она подхватилась с кушетки. Я хотел последовать за ней, чтобы посмотреть, что она пекла, а остался стоять.

Она делала меня беспомощным из — за сожаления на своем лице. Через несколько минут она вернулась с печеньем на тарелке, протягивая его мне.

— Оно все еще немного горячее.

Печенье не улучшит это.

— Да, ну, ты — горячая. — прохрипел я. — Это не значит, я тебя хочу.

Она моргнула и опустила глаза на тарелку.

— Чего ты хочешь?

— Кого — то, кто не морочит мне голову.

На меня посмотрели ее голубые глаза, полные печали.

— Пожалуйста, скажите мне, что она тебе не нравится.

— Кто?

— Белинда.

Гнев, замешательство, и безумие — все это было подобно заряженному дробовику, установленному, чтобы выстрелить в любой момент.

— Ну, я не знаю настоящую Белинду, не так ли?

Я отошел от нее, пробегая руками по своим темным волосам, и выдохнул.

— Зачем? — прошептал я. — Зачем ты все это сделала?

Она повернулась и подошла к журнальному столику, положив печенье. Ее маленькие плечи опустились, и она держалась ко мне спиной, когда отвечала.

— Я не знаю.

Этого было не достаточно хорошо.

— Ты заставила меня поверить во что — то, что не было реальным.

Она обернулась.

— Пожалуйста, послушай. — умоляла она. Ее молящая интонация больше на меня не действовала.

— Ты сексэсмесилась со мной, пользовалась мной, и позволила мне поверить, что это была Белинда. Как ты могла? — мое тело горело от гнева, когда она безучастно посмотрела на меня. — Ты знаешь, каким виноватым я себя чувствовал? Была эта девушка, на которую я запал во время наших разговоров, но между нами не было никакой искры. Но, я попробовал. А потом появилась эта другая девушка, которая была чертовой преисподней, прожигающей меня. Я не ожидал, что это произойдет.

— Я тоже не ожидала. Я просто пыталась ей помочь. Она хотела, чтобы ты ей понравился.

Каждый раз, когда она открывала свой рот, выходило все больше дерьма.

— Было ли это какой — то игрой, в которую вы двое играли? — мне было больно. Долгое время.

— О, мой Бог, нет. Нет, вовсе нет. Сначала мы хотели, чтобы вы с ней встречались.

— Что, черт возьми, это должно означать?

— Я собиралась тебе обо всем рассказать в ту ночь, но все... ну, все вышло из — под контроля, а затем ты исчез. — она прижала ладони к своим глазам, а затем бросил их. — Прости.

Мне нужно было, к чертям, убираться отсюда. Разобраться в этом в своей голове. Кивнув ей подбородком, я повернулся, чтобы уйти. Она следовала за мной по подъездной дорожке к моему мотоциклу.

— Нет Эрик, пожалуйста, не уходи. — крикнула она мне вслед.

— Мне просто нужна минутка. — выплюнул я. В моем доме. С выпивкой. И холодный душ. Потому что, не смотря на то, каким злым я был, я все еще ее хотел.

Глава 10

Прошло три дня, а мой телефон так и не пропищал. Не то, чтобы я этого ожидал. Но я до сих пор замечал за собой то, что проверял его каждые две минуты. Тишина нервировала. Кайла заполнила большую часть моих дней и ночей, и без нее было одиноко. Я скучал по тому стремлению получать ее сообщения.

Каждое сообщение, которое когда — либо было послано мне «Белиндой», было снова и снова прочитано. Каждое действие и встреча, которая у меня была с каждой из девушек, была также переиграна в уме.

Мой телефон зазвонил, и я не хотел отвечать. После того, как этот человек не сдался, я проверил имя звонившего. Марли.

Я перезвонил ей и слушал, как она пыталась утешить меня из — за аферы Кайлы-Белинды. Я, в конечном итоге, ей обо всем рассказал. И я имею в виду — все. В большинстве случаев она соглашалась со мной в том, что это было хреново, но в конце разговора она упомянула о свадьбе Стеффи, и я покачал головой.

Эскорт? Маленькая черная книга? Я мог бы что —нибудь придумать. Может быть, «дерзкий агент по недвижимости» была все еще доступна. Кто знал? Может быть, я скажу «Пошло все это...», и не пойду. Потому что вдруг для меня ни черта не значило то, что я хотел заставить Стеффи почувствовать, что я нашел что — то лучше.

Я даже не хотел регистрироваться на дерьмовом сайте «Купидона». После того, как я отключил телефон и перелистывал каналы на телевизоре, опустил на свою кушетку, чтобы дуться. Мне понравилось дуться. Время от времени дуться было хорошо для души. Грустная

часть для того, кто в настоящее время был здесь, и нет, не было никаких других приглашенных гостей. Валяться в жалости к самому себе было чем — то, что кто — то должен делать в одиночестве, отсюда и название.

Стук в дверь напугал меня, в то время как началось мое веселье от просмотра марафона «Крестного отца» по ТВ.

Двигаясь со скоростью слизняка, я подошел к двери и открыл ее. На моем пороге беспокойно стояла Белинда.

— Что ты здесь делаешь? — эти слова вернули воспоминания о Кайле, и я прямо сейчас действительно не хотел иметь дело с Белиндой. Белинду это не волновало.

— Отодвинься, большой мальчик, нам нужно поговорить. — она оттолкнула меня и вошла в мою квартиру.

— Пожалуйста, входи. — я захлопнул дверь и направился обратно к кушетке.

Она последовала и села рядом со мной на серую кожаную кушетку. Я поднял брови и ждал, когда она заговорит.

Она прищурилась. Изучала меня. А потом ударила руками по своим бедрам.

— Окей. — начала она. — Мне нужно объяснить кое — какие вещи.

— Слушай, ты уже рассказала мне все, что мне нужно знать.

— Нет, я этого не делала. Так что, пожалуйста, позволь мне говорить.

Я выключил телевизор, бросил пульт на кофейный столик, и слушал ее.

— У меня на протяжении многих лет была проблема со свиданиями. Казалось, что я привлекала противоположное тому, чего я хочу, так что я как бы сдалась. Кайла хотела мне помочь. Она зарегистрировала меня на этом сайте исключительно *для меня*. Не для того, чтобы обманывать парней. У нее был парень, когда она впервые тебе написала от моего имени. Она не пыталась замутить с кем — либо.

Ах, да, бойфренд.

— Окей. — мои глаза притянулись к ней.

— И?

— Ну, в любом случае, она с удовольствием переписывалась с тобой. Она не планировала продолжать разговоры с тобой. Потом она порвала со своим бойфрендом и была убита горем. И ты облегчил это для нее. Но она все еще хотела, чтобы тебе нравилась я. Она думала, что я тебе *действительно* нравилась. И я хотела, чтобы ты мне нравился, Эрик. Я действительно пыталась.

— Вот это да, спасибо.

— Извини. — улыбнулась она. — Ты ей начал нравиться. Сильно. Но она продолжала с этим бороться. Тогда у нее были эти проблемы с доверием с ее бывшим. Но в ту ночь в пекарне, когда она поцеловала тебя, Кайла знала, что ты мне не нравишься. Она умоляла меня пойти на двойное свидание, чтобы дать нам с тобой последний шанс, и я сказала ей во время свидания, что это не сработало.

— Я не понимаю. Если я ей нравился, почему она это не признала?

— Ну, ты продолжил мне писать. Ну, ей. Ты знаешь, о чем я.

Да, что за херня.

— Догадываюсь. Мне нравилось говорить с тобой. Ну, с ней. — мне все в ней нравилось. — Она должна была рассказать.

— Ты должен дать ей еще один шанс. Она облажалась. Это так. И ей было очень хреново из — за того, что она не чатилась с тобой последние несколько дней.

Ага, я чувствовал тоже самое, сестра.

— Я не знаю. Я не. Я имею в виду, она думает, что и у нас с тобой был секс по телефону.

Она закрыла свои уши, на ее лице была улыбка.

— Вау, слишком много информации. Мне не нужно знать все детали.

Я рассмеялся.

— Извини.

— Честно говоря, я думаю, что вы двое прекрасно друг другу подходите.

— Я думаю, что она замечательная.

Она встала, и я последовал за ней, направляющейся к двери.

— Она на самом деле такая. Пожалуйста, не суди ее за это слишком строго.

— Я просто не могу понять, почему она это сделала.

— Ты ей понравился, и все стало очень сложным. — она открыла дверь, а затем повернулась ко мне, положив руку на свое бедро. — И, наверное, по той же причине ты это сделал. — она подняла свои брови, и я съежился. — Я уверена, что обычно ты не болтаешься с лучшими подругами.

Я снова съежился.

— Нет. Никогда. Хотя бы потому, что я на самом деле запал не на тебя, извини.

Она улыбнулась.

— Я знаю. Иначе я бы не сказала ей пойти на это. Я бы сказала ей бросить твою задницу. — она вышла за дверь. — Иногда ты встречаешь кого — то, кто заставляет тебя потерять рассудок, Эрик. Будь рад, что ты это нашел.

Я больше ничего не добавил, потому что не так много осталось, чтобы сказать Белинде. Мне все еще было больно и было нужно больше времени, прежде чем я снова буду общаться с Кайлой.

Она попрощалась, и я снова отступил к своей кушетке и молча сел. Больше даже не желая смотреть «Крестного отца». Что — то со мной было серьезно не так.

На следующее утро я проснулся от жужжащего звука своего телефона. Лениво, я схватился за него и разблокировал.

На сайте «Купидона» во входящих было одно сообщение, и я вошел в приложение и увидел сообщение от Кайлы. Она изменила имя своего профиля. На моем телефоне высветилось изображение задней кухни пекарни

Заголовок гласил: *Наш первый поцелуй среди других вещей.*

Я улыбнулся, когда снова вспомнил в ту ночь.

Несколько минут спустя, еще одно фото мелькнуло на моем экране. Это был клуб, когда мы увидели друг друга в первый раз. Подпись: *Первый раз, когда я увидела твои «ослепительные» глаза.*

В оставшуюся часть дня новых фотографий не проходило.

На следующий день мы готовились к тому, чтобы отправиться на Карибы. Бартлеттам было нужно, чтобы мы их высадили, а затем вернули самолет, так как они отправлялись в кругосветное путешествие на яхте.

Пока я был там, Кайла прислала еще несколько фотографий. На одной была задняя часть клуба, где мы «преуспели» на двойном свидании.

На каждой фотографии было одно и то же. Воспоминание о нас двоих. Подписи были

похожи на прогулку по переулку памяти.

Беспокойство из — за того, как она играла со мной в ночь на двойном свидании, все еще не исчезла полностью. Оно мучило. Почему я не мог это отбросить?

Она была всем, чего я когда — либо хотел. Я должен был догадаться, что все время это была она. Мне нужно было выбраться из своей собственной головы.

— Чувак, что с тобой не так? — спросил Коннор во время нашего обратного пути с Карибов.

— Кайла. — Как только я назвал ее имя, то понял, что Коннор все еще испытывал к ней страсть. Дерьмо.

— Что с ней? — проявил нетерпение Коннор.

— Мне нужно с тобой поговорить. — я рассказал ему все. Не оставляя камня на камне. Он был в шоке. Если бы я не управлял самолетом, он, возможно, даже ударил бы меня.

— Я не могу поверить. — сказал он после того, как я закончил.

— Просто, как бы все это произошло.

— Итак, что же ты собираешься делать? — вопрос Коннора звенел у меня в ушах.

Что я буду делать?

— Я не знаю.

— Ты — чертов дебил? Какая разница? Ну, писала она тебе под именем своей подруги. Подумаешь. У нее были хорошие намерения. Она по — прежнему горячая, и она сожалеет. Ты собираешься отпустить кого — то, кто, судя по твоим словам, кажется, идеально для тебя подходит? Ты — идиот.

Я сдержал улыбку.

— Почему ты не говорил мне о том, что ты действительно чувствуешь? Неа, я знаю, мужик.

Прежде, чем взлететь, на мой телефон пришло сообщение откуда — то из — за Атлантики, я решил его проверить. Еще одна фотография. На этот раз из Международного аэропорта Майами. Подпись: *Мое самое любимое место, и теперь, каждый раз, когда я сюда прихожу, то думаю о тебе.*

Была прикреплена и другая картинка. Яйцо. На скорлупе был вырезан самолет. Подпись: *Кое — что, напоминающее мне о ком — то, кто значит для меня целый мир. Где бы ты ни был, я думаю о тебе.*

Коннор схватил мой телефон, посмотрел на сообщение, а затем ударил меня по руке.

— Ты — чертов идиот. Преодолей это, и иди за ней.

Он был прав. Я должен был ее увидеть.

— Центр управления, «Gulfstream» тридцать два, уровень один — пять тысяч. — говорил я в наушники.

Кайла была в аэропорту в Майами, я был в этом уверен.

Ожидала своего вылета.

— Что ты делаешь, чувак?

— *Действуйте на свое усмотрение, «Gulfstream» тридцать два. Это Центр управления.* — сказал контроллер в мои наушники. Я, ухмыляясь, бросил быстрый взгляд на Коннора. Я собирался за своей девочкой.

— Разрешение изменить курс из области E в MAM. — Коннор покачал своей головой и рассмеялся, когда мы ждали ответа контролера.

— *Разрешаю.*

С этими словами я установил новый курс, чтобы сесть в Международном аэропорту Майами.

Глава 11

Кайла

Я облажалась. Очень жестким образом. Я должна была ему рассказать. Я хотела это сделать так много раз. Но вместо этого я создала беспорядок. У него было полное право меня ненавидеть. Я сама себя ненавидела.

Сидя в зоне прибытия Международного Аэропорта Майами, недалеко от охраны, я наблюдала за тем, как семьи воссоединялись со своими близкими. Молчаливая слеза скатилась по моей щеке, когда я изучала свои варианты. Исправление: один вариант. Моя тетьа в Кентукки упомянула, что некоторое время я могу провести с ней.

Мне очень нравилось здесь, во Флориде. И я любила Белинду, но сейчас, вероятно, настало время для перемен.

Он мне понравился с самого первого сообщения, а теперь все это превратилось в дерьмо. Каждое сообщение с прикрепленными фотографиями было проигнорировано, так что я сдалась.

Было очевидно, что он не хотел иметь со мной ничего общего. И зачем бы ему вообще это делать? Я это заслужила.

Я погрузилась в синий стул напротив большого экрана с расписанием всех прилетающих рейсов.

Схватив свой телефон, я набрала номер Белинды.

— Привет.

— Кайла, что случилось?

— Я думаю о том, чтобы на некоторое время отправиться к своей тете.

— Что? Прямо сейчас? Где ты? — казалось, что Белинда была в панике.

— Я в аэропорту. Я просто думаю обо всем. Думаю, что настало время для перемен. — сказала я.

— Слушай меня. Ты не можешь просто взять и оставить меня. Что насчет пекарни? Что касается Эрика, да пошел он в задницу, и он достаточно скоро разберется в этом дерьме. Кайла, он беспокоится о тебе. — сказала она, смягчая свой голос на последнем предложении.

— Я не знаю.

— Ну, я не позволю тебе прямо сейчас принимать какие — то сумасшедшие решения. Почему бы тебе не приехать домой, и мы можем заказать пиццу и поговорить о дерьме в мужчинах.

— Да, окей. Может быть, ты права. — я села на стуле, вытянув свои ноги.

— Я права, и ты меня любишь. — я могла сказать, что она улыбается в телефон, и это заставило меня улыбнуться.

— Я тебя люблю. — сказала я, прежде чем повесить трубку.

Взглянув вверх на толпу людей, прибывающую через зону безопасности, я наблюдала, как их встречали близкие.

Затем, он был там. Его темные волосы возвышались над толпой. Это не мог быть он.

Ведь не мог? Я встала, не имея хорошего обзора этого мужчины, который выглядел как Эрик.

Он прошел мимо нескольких человек, и его глаза встретились с моими глазами. Это был Эрик.

Озноб прошелся вниз по моему телу, когда он подошел ближе. Должно быть, мои глаза играли со мной.

Из одной из наших бесед, я знала, что он обычно приземлял «Gulfstream» в Главном Аэропорту, в двадцати милях от сюда.

Он остановился в нескольких футах от меня.

— Кайла. — его хриплый голос звучал так, как будто он только что побегал через весь аэропорт.

— Эрик, что ты здесь делаешь? — я медленно придвинулась ближе.

— Я должен был тебя увидеть. — он сделал шаг в мою сторону.

— Хорошо. — он хотел еще на меня покричать?

Он засунул руки в карманы синих форменных брюк.

— Ну, смотри, существует эта девушка, на которую я, вроде как, запал, ей нравится резьба по скорлупе яиц и сидеть в аэропортах. Она совершила ошибку, но и я это сделал. — мои глаза расширились из — за его неожиданных слов. — Я должен был сказать ей, что чувствовал, и прекратить попытки скрыть свои истинные чувства. И эта девушка, на которую я, как бы, запал, я так и не попробовал на вкус ее печенье. — его хриловатый голос стал ниже. — И у тебя нет ни малейшего представления о том, как ужасно я этого хочу. Мне очень жаль.

Потребовалось минута для того, чтобы вникнуть в то, о чем он говорил. Его голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, искали мои, ожидая моего ответа. Я улыбнулась.

— Ну, тебе повезло, мистер «Офигенно клевый пилот», так случилось, что у меня есть тебе на пробу немного печенья.

Он хмыкнул, его бровь приподнялась.

— О, да?

— Да. Почему бы нам не выбраться отсюда?

Мы стояли лицом к лицу, и он обхватил мои щеки обеими руками.

— Кайла, ты мне действительно нравишься.

Я протянула руку и засунула ее под пиджак его костюма, подходя ближе.

— Ты уверен в том, что тебя привлекают не только мои безумные навыки на кухне?

— Да, я уверен, что, будучи с тобой, мне, возможно, придется начать выяснение это вопроса.

— Ох, что, ты не сможешь выяснить с помощью этого тела? — я провела рукой по его накачанной груди, прятанной под его форменным костюмом пилота. Так сексуально.

Он обхватил меня своими сильными руками. Я взглянула вверх на него, пристально глядя в его небесно — голубые глаза, засмеявшись, когда он поцеловал меня в висок, а затем он своими пухлыми губами приземлился на мои губы.

Глава 12

Эрик

Мы выбежали из аэропорта, в поисках ее машины.

Ее длинные светлые волосы кружились вокруг ее лица, когда солнце поймало ее глаза своими лучами.

— Я так по тебе скучал, девочка. — ее розовая майка задралась по бокам, когда она обвила свои руки вокруг моей шеи. Я сильно поцеловал ее, не желая когда — либо остановиться.

Когда поцелуй оборвался, она улыбнулась.

— Мне очень жаль.

Я покачал головой.

— Больше никаких извинений.

Мы запрыгнули в голубую «Камри», и я указывал ей дорогу к своей квартире. Когда она подъехала к парковке, я выпрыгнул, чтобы открыть для нее дверь.

Схватив ее, обнял ее за талию, целуя шею, щеки, потом губы.

— Почему бы нам не закончить то, что мы начали? — я взял ее за руку и повел к входной двери в мою квартиру.

Даже прежде, чем мы попали внутрь, мои руки были на ней повсюду. Прикасаясь и сжимая везде, где я мог.

Наши губы встретились, когда она захлопнула дверь, а мое сердце забилося чаще.

— Оберни свои ноги вокруг меня.

Она подпрыгнула и обвила ногами мою талию, и я понес ее в спальню.

Мое сердце неравномерно стучало, а в жилах горел огонь. Наконец — то, она была моей.

Поцеловав ее в шею, я бросил ее на кровать. Она скинула свою майку и бросила ее через всю комнату. Ее груди, выпирали из — под красного кружева бюстгалтера, надетого на ней, вызвав во мне низкое рычание, когда она завела руки за спину и растянула его. Мне открылись ее полные груди, когда она сдвинула шлейки вниз и отшвырнула лифчик.

— Кайла, детка, мне нужно быть внутри тебя. — и мне это было нужно. Больше чем что — либо еще.

Она села на колени, протянула руку, и растянула молнию моих брюк, пока облизывала свои полные, голодные губы.

— Ах, ты его хочешь. — я кивнул на свой член, напрягшийся под материалом моих боксеров.

— Да. — она проследовала пальцем вдоль длины моего члена, потянула резинку вниз и поцеловала головку. Ох, бля. Я сжал в кулаке ее волосы и наклонил к себе ее лицо.

— Он твой.

Я стянул свои штаны, она сделала тоже самое. Когда я увидел ее красные трусики, подходящие к лифчику, то почувствовал, что умер и попал на небо.

— Бля, детка. Обернись вокруг и позволь мне увидеть в них твою задницу. — она повернулась, глядя на меня через плечо. Бля, ягодицы ее округлой попки выглядывали из — под прозрачного материала, который прекрасно обхватывал ее округлости. Наклонившись вниз, я немного прикусил выглядывающий участок кожи, а затем лизнул место укуса.

Провел своим языком по ее позвоночнику, а затем целовал ее вдоль плеча.

— Я не знал, смогу ли когда —нибудь увидеть тебя в таком виде. — прошептал я ей на ухо. Она прислонилась спиной к моей груди, и я протянул руки вокруг ее тела, чтобы обхватить ее грудь, задевая своими пальцами на ее соски.

— Эрик, я так сожалею из — за всего.

Я лизнул вдоль раковины ее уха, всасывая в свой рот ее мочку.

— Тогда компенсируй мне это. — даже если я уже миллион раз ей все простил, все еще существовало кое — что, и я хотел бы видеть, как она это делала.

Она повернулась ко мне лицом.

— Как угодно.

— Ложись спиной на кровать.

Она быстро направилась на кровать с выражением неуверенности на лице. Я потянул вниз резинку своих трусов, когда она откинулась на спину. Ее ноги слегка раздвинулись, когда я наблюдал, как ее рука скользит вверх по животу, чтобы погладить грудь. Мой член вырос на всю длину, когда она сжала свой сосок.

— Ты помнишь ту ночь, когда я тебе писал? А ты трогала себя.

— Да. — ее золотые волосы веером рассыпались по синему стеганому одеялу.

— Ты лежала, как делаешь это сейчас?

— Да. — пробормотала она, проводя другой рукой вверх по своей ноге.

— Покажи мне, как ты трахала свою киску.

Ее глаза не отрывались от моих, когда она просунула пальцы под свои трусики и начала себя потирать. Делая маленькие круги. А потом ее рука опустилась ниже, прежде чем вернуться обратно вверх. Ох, бля, это было горячо. Она была горячей. Мне нравилось смотреть, как она себя трогала — наблюдая, как на кровати выгибались ее бедра.

Я снял свои боксеры и погладил член, не в силах отвернуться. Она закрыла глаза, постанывая, когда ее рука задвигалась быстрее.

— Правильно, трахай для меня свою киску. Поиграй еще и со своими сиськами.

Ее спина выгнулась на кровати.

— О боже.

— Вот как я прикасался к себе в ту ночь. — я провел рукой по длине своего члена. Мои брюшные мышцы сжались, когда я потер головку своим большим пальцем. — Все, о чем я мог думать, это как я бы тебя трахал. Тебя, Кайла. Ты хочешь, чтобы я похоронил свой член внутри тебя?

Ее глаза сосредоточились на моей руке.

— Да. — она неистовство продолжала работать над собой, а я стоял, наблюдая, немного быстрее поглаживая свой член.

Не желая, чтобы она пока кончала, я схватил ее за запястье, поднес ее пальцы к своим губам и всосал них.

Будучи не в состоянии больше ждать, я стащил вниз трусики по ее загорелым ногам и схватил презерватив с прикроватной тумбочки.

Ее киска капала от нужды, и когда я натянул презерватив, то хотел, чтобы она знала, что она для меня больше, чем трах, который мне необходим, чтобы получить облегчение для своего организма.

— Кайла, ты, чертовски, намного больше, чем просто красивая. — пробормотала я. Она такой и была. Она была той девушкой, из — за которой я каждую ночь допоздна не ложился спать. Девушкой, которой я открылся. Девушкой, которая подвергла усиленному обстрелу мои чувства с каждого направления.

Она прикусила свою губу, а я схватил черный галстук из своей униформы пилота и бросил ей озорную улыбку. Пришло время поиграть.

— Ты собираешься меня связать? — спросила она.

— Что — то в этом роде. — я схватил ее за лодыжку и дернул к подножию кровати. — Помнишь, мои слова, когда я говорил о том, что произойдет, если ты не останешься неподвижной? — она кивнула. Обернув галстук вокруг обеих ее лодыжек, я завязал его на узел. Взобравшись на кровать, я сел на колени и поднял ее связанные ноги. Ее глаза расширились, когда я просунул между ними свою голову, а ее лодыжки были связаны друг с другом за моей шеей.

Пробегаться своим членом вверх и вниз по ее щелке было настоящей пыткой, я хотел вдавливаясь в нее и, наконец — то, получить облегчение от этой ненасытной потребности, которая у меня была из — за нее с тех пор, как я впервые ее увидел. Она застонала, когда я протолкнул головку внутрь. Моя голова упала вперед. Бля, она была такой тугой. Мои бедра задрожали от усилия не торопиться с ней, но ее стоны лишь заставляли меня хотеть пробраться глубже, действовать сильнее.

Не в силах больше сдерживаться, я вонзился в нее, когда она прокричала мое имя.

— Святой... бля. — задыхалась она.

Держась на одной руке, я протянул вторую руку и ударил ее по упругой, маленькой попке.

Я ее контролировал. Контролировал наше удовольствие. Я сосредоточился на каждом ее бутоне, и отслеживал ее реакцию на каждое прикосновение.

Она открыла свои ноги и ее связанные лодыжки скользнули ниже по моей спине. Прижав свои пятки к моей заднице, она подтолкнула меня к большему. Я толкнулся глубже, сильнее, пока я не был всажен внутрь нее на всю свою длину.

— Да. Да. — закричала она.

Я намотал ее волосы на свои руки, когда нашел идеальный темп, чтобы вколачиваться в нее. Это было тем, чего я ждал, и это было гораздо, гораздо лучше того, о чем я когда — либо мечтал. Она ощущалась слишком, чертовски хорошо. Мое тело было словно провод под напряжением, быстро двигавшимся и искрящимся от каждого прикосновения.

Я протянул руку, чтобы делать круговые движения на ее клиторе, пока мои глаза путешествовали к объединению наших тел. Завороженный видом, я оперся на одну руку, чтобы продолжать смотреть, как мой член заполняет ее тугую киску.

— Мой член из — за тебя такой мокрый. Ты его весь намочила.

Я запоминал в ней все. То, как выгибалась ее спина. Ее прикрытые глаза, смотрящие на меня. Как она прикусывала зубами свою нижнюю губу. Ее груди прыгающие от каждого толчка. Все в ней было ужасно горячим. Я был так рад, что встретил эту девушку. Все те сообщения и боль, от незнания, что это была она, отправилась на задний план, когда я приводил ее тело все ближе к оргазму.

— Сожми мой член своим мокрым влагалищем.

В тот момент, когда ее тело взлетело, я был потерян. Ее стоны эхом раздавались в комнате, когда она закрыла глаза. Ее ногти впились в мою кожу, царапая, помечая меня, провоцируя увеличение моей скорости.

Она была чертовски удивительной.

— Правильно, возьми этот член и кончи вокруг него.

Мой оргазм был так близко, но прежде чем выстрелил, я хотел убедиться, что она там, видит звезды.

— Ты мне нравишься так чертовски сильно, Кайла. — маленькие спазмы ее киски сжали мой член и ее оргазм продолжал длиться, когда вся кровь в моем теле отправилась на юг к моему члену.

От ее улыбки, я потерял контроль. Полностью. Дрожь сотрясала мое тело, когда мой оргазм парил, достигая высоты над уровнем моря, и я так чертовски сильно кончил. Ее киска выдаивала каждую каплю. Я запустил руку назад и освободил ее лодыжки.

Я упал и поцелуями оставлял след на ее лице, а затем притянул ее к себя. Я хотел, никогда ее не отпускать. Или, на язык пилотов — все в ней определено было первого класса, и я знал, что эта вещь с ней была билетом в один конец. Да, да, я знаю. По крайней мере, я не стал намекать на кабину пилота.

— Итак, есть эта свадьба. — я начал после того, как заставил ее снова кончить. На этот раз на мое лицо.

— Ах, да, та свадьба. Ты просишь меня пойти?

— Ты чертовски права, я прошу. — она улыбнулась, прижимаясь ближе ко мне.

— В таком случае, я проверю свой календарь.

Глава 13

Кайла

Когда я увидела Стеффи, идущую к алтарю, то схватила руку Эрика и немного сжала. Прошлая неделя была удивительной, и я была так счастлива, что была здесь с ним.

Хотя, у нас было тяжелое начало, я не могла дождаться, когда встречу Стеффи.

Когда я впервые решил зарегистрировать Белинду на сайте для знакомств «Cupid's Happy Hearts», у меня были лучшие намерения по отношению к ней. Ее дружба на протяжении многих лет помогла мне через многое пройти. Она была единственным человеком, который всегда принимал меня настоящей.

Потеря моих родителей была самой худшей вещью, которая когда — либо со мной случалась, и Белинда была моей скалой.

Она заслуживала кого — то найти, и в один прекрасный день я надеюсь, что она это сделает. Но, в следующий раз, не будет никакого вмешательства с моей стороны.

Во время просмотра того, как Стеффи и ее жених говорили свои клятвы, я наклонилась к уху Эрика.

— Она великолепно выглядит.

Он, глядя на меня, поднял свою бровь, и я засмеялась. Тихонько, конечно же.

Честно говоря, она действительно великолепно выглядела. Она была влюблена, и это было видно. Забавно, как мы ищем любовь, но иногда вместо этого она сама нас находит.

Я не искала Эрика, но все равно его нашла.

Обработка сообщений Белинды была не легкой задачей. Ей был нужен маленький толчок, чтобы участвовать в этом. Когда пришло сообщение Эрика, я думала, что он идеально ей подходил. Он был веселым, и фотография в его профиле тоже была неплохой.

Я планировала только немного пофлиртовать, чтобы подогреть интерес. Потом, когда я

убеждала Белинду пойти на это свидание... казалось, она, она была рада на него пойти.

Когда она пришла домой после первого свидания, то не была им восхищена. Я была потрясена. Как это могло быть?

Я не сдалась, но, после того, как увидела его лично, что — то во мне изменилось.

Я не могла остановиться и не писать ему. Мне было его недостаточно.

Выяснить, что мой парень мне изменял, было словно ударом под дых и выстрелом прямо по моему самолюбию.

Оглядываясь назад, между нами уже некоторое время все закончилось, но по — прежнему было больно. Разговор с Эриком меня отвлек.

Он отвлек от этого мое внимание. Я не знала, как сказать Белинде или Эрику, что происходит в моей голове и в моем сердце.

Затем мне нужно было решить, должна ли я была позволить ей иметь этого удивительного мужчину? Должна ли я была продолжать настаивать на том, чтобы они были вместе? Она его заслуживала.

Я хотела, чтобы у нее было все.

На двойном свидании, я думала, что они нашли общий язык. На мгновение показалось, что она изменила свое мнение, и я была готова уйти.

Я хотела, чтобы у нее было все это... с ним.

Он мог бы сделать ее счастливой.

Но, когда она захотела пойти домой, я потянула ее в сторону. Я спросила ее о том, что она делает.

— *Белинда, Эрик отличный парень. — сказал я за пределами клуба.*

— *Ну, тогда ты с ним и встречайся. Он не для меня.*

— *Мне нужно признаться.*

Я вывернула все перед ней. Каждую деталь о сайте, сообщениях, чувствах... все это.

Удивительно, но она хорошо с этим справилась. Она сказала мне, пойти на это с ним.

Так что, когда он встретил меня в коридоре, я его поцеловала.

Я хотела пойти к нему домой, но должна была убедиться, что она ему не нравится. То, что он не скрывал того, что увлекся ей.

Та ночь. О боже, та ночь. Это было так неправильно. Каждая ее часть. Но, я не могла остановиться. Я собиралась рассказать ему правду о сообщениях, но все разворачивалось так быстро. Ну, остальное вы знаете.

После церемонии, мы, рука в руке, шли в зону, где проходил прием.

Его мать подбежала к нам и заключила Эрика в объятия.

— Не правда ли, свадьба прекрасная, Эрик? — просияла она.

— Да, так и есть. Мама, это Кайла. — я улыбнулась, и она протянул руки и обняла меня.

Ее объятие и счастье встретиться со мной было таким искренним, что почти заставило меня плакать. Это заставило меня скучать по моей собственной матери. Мы нескольких минут с ней поболтали, а затем отправились в бар. Эрик заказал мне «Кейп — Код», и, когда я сделала глоток, то подошли две женщины, глаза обеих были приклеены ко мне. [Прим. пер. — «Кейп — Код» — коктейль из водки, клюквенного сока, с долькой лайма].

Они остановились перед нами.

— Вау. Хорошая работа, Эрик. — сказал девушка, которая выглядела так же, как Эрик. Несомненно, та близняшка, о которой он упоминал.

Я ей улыбнулась.

— Лекси, я полагаю.

— Это я — лучший близнец. — подмигнула она мне. — Ты великолепна. Давай тебя покажем. — сказала она.

Эрик обнял меня за талию и притянул ближе.

— Успокойся, Лекси. — затем он меня представил своей младшей сестре, Марли. Она была очень красивой, и я побеседовала с ней о ее поездке в колледж. Она должна была отправиться в Нью — Йорк осенью, чтобы начать обучение. Она была слушателем подготовительных курсов при медицинском колледже. Ее каштановые волосы упали до середины ее спины, когда она смеялась вместе с Лекси.

— Ладно, хватит сплетничать. — сказала Лекси. — Давай представим тебя счастливой невесте.

Я посмотрела на Эрика. Он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты не должна идти и встречаться с ней. Меня больше не волнует то, что она думает, или что — либо, касающееся того, чтобы выставить кого — нибудь напоказ и свести ее с ума.

Я приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Ну, мы ведь проделали сюда весь этот путь. Могли бы также пойти поздороваться.

— Слишком поздно, черт побери. — сказала Лекси, когда гости начали занимать свои места. Я рассмеялась, и мы пошли, и нашли наш столик.

Через некоторое время, жених и невеста были приглашены в комнату. Я сидела между Эриком и Марли, когда мы слушали, как говорили свои тосты друг жениха и подружка невесты.

Эрик обнял меня, и я ему улыбнулась. Мы ужинали, и я не могла удержаться от смеха, когда Лекси рассказывала сумасшедшие истории, одну за другой. Стеффи со своим мужем ходила по кругу, останавливаясь у каждого столика, чтобы поздороваться. Прежде чем они дошли до нашего столика, Эрик наклонился и спросил:

— Хочешь потанцевать?

— Конечно. — он вывел меня на танцпол, и когда песня закончилась, мы стояли лицом к лицу со Стеффи и ее новым мужем.

— Эрик. — сказала Стеффи.

— Стеффи. — он познакомил меня с ней, когда она представила нам своего мужа, Марка.

Я протянула свою руку, и мы с ней пожали друг другу руки.

— Выглядишь потрясающе. Я действительно желаю вам с Марком всего счастья в мире.

Эрик улыбнулся, и, когда мы ушли, он наклонился ко мне поближе.

— Это было так мило с твоей стороны. Почти так же сладко, как твое печенье.

Я рассмеялась.

— Ну, именно это ты делаешь, когда кто — то бросает такого замечательного парня, как ты.

Он обхватил мою щеку и привлек меня для поцелуя.

— Как насчет того, чтобы нам улизнуть отсюда и пойти поиграть в эту игру про шаловливую стюардессу?

Я мгновенно стала мокрой при звуке его скрипучего голоса. Боже, я любила его голос. Я схватила его за руку.

— Пошли, мистер «Офигенно клевый пилот». Я чувствую себя *очень* шаловливой.

Наша история была далека от завершения, но на данный момент это все.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net